

**НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
“ИМПЕРИЯ”**

***«Современная педагогика и психология:
теория, методика, практика»***

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

21 октября 2022г.

Москва
2022

УДК 37
ББК 74
С 56

Современная педагогика и психология: теория, методика, практика: теория и практика: сборник материалов VI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 21 октября, 2022 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2022. – 87с.

ISBN 978-5-6048694-5-1

Сборник включает материалы VI международной очно-заочной научно-практической конференции: «Современная педагогика и психология: теория, методика, практика», проведенной 21 октября 2022 г., на базе: АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», аудитория 714.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей зарегистрирован в наукометрической базе Elibrary.ru (РИНЦ) по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

УДК 37
ББК 74

© Авторы статей, 2022.
© Научно-издательский центр "Империя", 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

Skuratovich Y.I., Experience of using the author's electronic music magazine «Learning music with Winnie the Pooh» in working with children from 2 to 3 years' old	5
Баранова А.А., Коржова В.В. Самоактуализация личности в подростковом и юношеском возрасте	9
Бернавская М.В., Михайлова О.Ю. Использование цифровых технологий в преподавании иностраных языков в ВУЗе	13
Богомазова К.О., Богомазов А.В. Факторы жизнеспособности студенческой молодежи.	19
Сравнительный анализ учебной мотивации студентов разных профилей	
Джанаева А.Н. Гендерные аспекты агрессивного поведения у мужчин и женщин	27
Ефремов С.А., Батарова Т.М. Формирование профессионально значимых качеств будущего учителя в условия педагогического слета	31
Маркова О.А., Воронина А.В. Выявления важных аспектов в подготовке высококвалифицированных прыгунов в высоту	37
Назарова Ж.А. Анализ возможности применения средств электронной образовательной среды для проверки домашних заданий по начертательной геометрии	43
Сафронова Е.Е. Преподавание иностранных языков в рамках непрерывного медицинского образования	49
Ситдикова Р.Р., Закирова В.Г., Хаирова И.В. Инновационная деятельность учителя как предмет исследования педагогической инноватики	54
Стафиевская П.С., Иванова Е.С. Педагогическая технология применения упражнений фитнес-йоги	62
Фабрицкая А.В., Ногтикова В.Р., Кудинова Ю.В. Ценностные ориентации детей и родителей	67

Хаблиев Г.А., Гусова А.Д.	
Профессиональный стресс у сотрудников таможенной службы	75
Яковлева Л.В., Шулика М.В., Даценко О.О.	
Использование фольклорных традиций в современных сценариях народных праздников	79

**Experience of using the author's electronic music magazine
«Learning music with Winnie the Pooh» in working with
children from 2 to 3 years' old**

The age period from 2 to 3 years is sensitive for the development of musical perception. Musical perception is understood as perception aimed at comprehending and comprehending the meanings that music has as art, a special form of reflection of reality, an aesthetic artistic phenomenon [2]. The formation of his musical taste and interest in musical activity depends on what kind of music surrounds the child [1].

In order to develop musical perception in children from 2 to 3 years old, an electronic (with the possibility of printing) music magazine «Learning music with Winnie the Pooh» has been developed in the service for creating graphic design Canva. In it, the animated character Winnie the Pooh conducts a dialogue with the pupils on behalf of an adult. The magazine is posted on the website «Listening to music with babies». Access Link – <https://goo.su/9vP1vA>.

The magazine contains QR codes with the sound of musical instruments (drum, tambourine, metallophone, pipes, piano) and diverse music. After scanning QR codes with a smartphone, there was a hearing that aroused the interest of children. When listening to the sound of musical instruments, the pupils were characterized by an interested look, some of the children expressed a desire to listen to the sound additionally. The pupils were particularly interested in a musical instrument – a drum. While listening to diverse music, most of the children showed emotional responsiveness. When playing a piece of music of a calm nature, the children were characterized by the presence of perseverance, the absence of exclamations and pronounced motor reactions. Under the sound of cheerful music, the

pupils were smiling, mobile, there were exclamations. However, some children showed an inadequate reaction.

The content of the magazine includes the fairy tale «Forest Orchestra» with questions for its discussion. The literary fairy tale «Forest Orchestra» by genre is a fairy tale about animals, develops the ability to understand the content, follow the development of the action. In the fairy tale we are talking about forest animals who have learned to play musical instruments. The content of the fairy tale attracted the attention of most of the children. They were characterized by attentive listening, which suggests that there is an interest in the sequence of events in the fairy tale. However, after reading some clarifying questions caused difficulties for the pupils. As a result, it was decided to re-read the fairy tale in order to consolidate ideas about its content, which contributed to the emergence of correct answers to questions.

Listening to the sound of musical instruments, diverse music and fairy tales was carried out with subgroups of children (12 people each).

Riddles about musical instruments (drum, tambourine, pipe, metallophone, piano) are included in the magazine. All the pupils learned the drum and tambourine, and the riddles about the pipe, the metallophone and the piano turned out to be difficult. For pupils who had difficulties in solving through, directly, listening to the text, images of objects that are described in riddles were presented. Thus, the synthesis of auditory and visual analyzers helped the pupils to guess riddles.

In addition, the music magazine presents coloring pages for visual activities that contribute to the formation of the ability to draw different types of lines (vertical, horizontal). They include 4 coloring pages with images of Winnie the Pooh and Pyatochka, who play music on musical instruments. The pupils enthusiastically drew with pencils. At the same time, the preschool teacher talked about musical instruments played by cartoon characters.

The magazine contains musical and didactic tasks «Treasure chest», «What objects are drawn in the picture?», «Labyrinth», «Mosaic», «Find out by silhouette», «Name the object», «Find a couple».

The task «Treasure Chest» involves the search for musical instruments through the passage of the maze. The task contributes to the formation of ideas about geometric shapes (circle, square, triangle), develops visual perception and attentiveness. Pupils need to follow round-shaped objects to find the treasure. The maze also includes triangular and square shaped objects that prevent passage. This task did not cause difficulties for children. The pupils reacted joyfully when they managed to find a treasure (musical instruments).

The development of the ability to identify and name musical instruments (drum, tambourine, pipe, metallophone, piano) is characteristic of the task «What objects are drawn in the picture?». The task also contributes to the development of visual perception. The musical instruments themselves are mixed together. Such a musical instrument as a pipe caused difficulties in isolation. The rest of the instruments were recognized by the pupils.

The content of the «Labyrinth» task includes the passage of a maze to search for a musical instrument – a metallophone. The maze is depicted in the form of graphic lines. Some pupils failed to complete the task. This is due to the underdevelopment of logical thinking. Nevertheless, most of the pupils managed to complete the task by trial and error.

The Mosaic task presents an image of Winnie the Pooh and his friends dancing. However, one of its components is missing from the picture. This part of the pupils need to choose from four proposed. At the same time, the preschool teacher talked about the music of the dance genre. All the pupils correctly chose the component part of the image.

The task «Learn by silhouette» involves recognizing a musical instrument – a pipe by the silhouettes of different instruments. So, the magazine presents silhouettes of pipes, flutes and, accordingly, pipes. Initially, the task was correctly completed by a few pupils. They mistakenly pointed to the silhouette of the flute. This is due to the fact that the pipe and the flute are quite similar in appearance. Based on this, the preschool educator provided explanations with an emphasis on the external differences in these musical instruments, which subsequently effectively affected the recognition of the silhouette of the pipe.

The essence of the task «Name the subject» is to show and name musical instruments according to a verbal description. Some pupils could only show them. To such children, the preschool educator clearly told the names of the selected instruments and encouraged them to speak. When the task was repeated, the pupils already showed and named musical instruments.

In the «Find a pair» task, it is necessary to find two identical musical instruments (a drum) by external signs. There are 5 types of musical instruments in total. The pupils completed the task correctly.

Riddles, coloring books and musical-didactic tasks were applied and conducted individually.

Thus, the electronic (with the possibility of printing) music magazine «Learning music with Winnie-the-Pooh» can contribute to the development of musical perception in children from 2 to 3 years old and enriches the methodological support of this process.

References:

1. Ларионова, Т. В. Развитие музыкального восприятия у детей дошкольного возраста / Т. В. Ларионова // Инновации в современной науке: Материалы VII Международного зимнего симпозиума, Таганрог, 27 февраля 2015 года / Центр научной мысли. – Таганрог: ООО «Издательство «Спутник+», 2015. – С. 118-121.

2. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1988. – 254 с.

© Y. I. Skuratovich, 2022

Самоактуализация личности в подростковом и юношеском возрасте

Самоактуализация является одной из базовых потребностей личности, что объясняет стойкий интерес исследователей к проблеме использования личностью своих возможностей и компетенций, устремлений к неким высшим ценностям и ориентирам, что особенно важно для подростков и юношей. Термин «самоактуализация» и его психологическое содержание является результатом исследований представителей западной гуманистической психологии (К. Гольдштейн, А. Маслоу, К. Роджерс и другие). В отечественной психологии такой аспект, как самоактуализация личности, представлен большим количеством теоретических и эмпирически-подтвержденных концепций, которые являются основой современных научных представлений о феномене самоактуализации. В частности, такие исследования мы находим в работах К. А. Абульхановой-Славской, Л. А. Анцыферовой, Э. Ф. Галажинского, И. Д. Егорычевой, Л. А. Коростылевой, С. И. Кудинова, Д. А. Леонтьева и др.

Вместе с тем, несмотря на достаточно глубокое изучение многих аспектов явления самоактуализации, на данный момент остается ряд вопросов, которые необходимо разрешить с помощью теоретических исследований и эмпирического подтверждения имеющихся гипотез. До сих пор не найден однозначно признанный критерий различия самоактуализации и самореализации личности, особенности достижения самоактуализации личности в процессе самоопределения в будущей жизни и профессиональной деятельности. В то же время процесс становления личности в подростковом и юношеском возрасте является достаточно сложным и противоречивым, поскольку юношам необходимо

приспосабливаться к меняющимся условиям их жизни, но при этом они испытывают потребность в утверждении себя в ближайшем окружении.

Актуальность темы обусловлена также и практической потребностью в методах работы с учащимися среднего звена и старших классов, абитуриентами вузов, студентами средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений с целью профориентации молодых людей и поиска направления их дальнейшей профессиональной деятельности с возможностью максимального самораскрытия.

Самоактуализация – стремление личности в своем развитии наиболее полно проявлять и использовать в деятельности свои таланты и использовать способности, возможности и т.д. [1].

А. Маслоу рассматривал потребность в самоактуализации, т. е. потребность в осуществлении своих способностей и талантов, творческих потенций, воплощении «себя». Потребности вышележащих уровней могут быть удовлетворены только при условии предварительного удовлетворения потребностей нижележащих уровней. Поэтому самоактуализации достигает только небольшой процент людей (около 1%) [2].

На этапе подросткового и старшего школьного возраста, в период формирования мировоззрения происходит не только профессиональное, жизненное самоопределение, но и нравственное. Таким образом, в данном возрастном периоде формируется направленность личности, которая включает в себя иерархию потребностей, ценностей и устойчивых мотивов поведения.

Представляет интерес вопрос сравнения специфики самоактуализации в подростковом и юношеском возрастах. Нами было проведено исследование, базой которого стали ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (15 студентов) и МБОУ «Гимназия № 1» г. Воронеж (15 школьников). Участники исследования прошли «Диагностику самоактуализации личности А. В. Лазукина в адаптации Н. Ф. Калиной». Данный опросник предназначен для диагностики

уровня самоактуализации личности и включает в себя 100 пунктов, в каждом из которых содержатся два высказывания (а и б). Дается следующая инструкция: «Внимательно прочитайте каждое из двух высказываний и отметьте то из них, которое в большей степени соответствует вашей точке зрения».

Обработка и интерпретация результатов осуществляется по 11 соответствующим шкалам. Стремление к самоактуализации представлено следующими компонентами:

- *ориентация во времени* показывает, насколько человек живет настоящим, не откладывая свою жизнь «на потом» и не пытаясь найти убежище в прошлом;

- *ценности* - высокий балл по этой шкале свидетельствует, что человек разделяет ценности самоактуализирующейся личности, к числу которых А. Маслоу относил такие, как истина, добро, красота, целостность, отсутствие раздвоенности, жизненность, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность;

- *взгляд на природу человека* может быть положительным (высокая оценка) или негативным (низкая). Эта шкала описывает веру в людей, в могущество человеческих возможностей;

- *высокая потребность в познании* характерна для самоактуализирующейся личности, всегда открытой новым впечатлениям.

- *стремление к творчеству или креативность* – неперенный атрибут самоактуализации, которую попросту можно назвать творческим отношением к жизни;

- *автономность*, по мнению большинства гуманистических психологов, является главным критерием психического здоровья личности, ее целостности и полноты;

- *спонтанность* – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру, свойственных самоактуализировавшимся людям;

- *самопонимание* - высокий показатель по этой шкале свидетельствует о чувствительности, сензитивности человека к своим желаниям и потребностям;

- *аутосимпатия* – естественная основа психического здоровья и цельности личности. Низкие показатели имеют люди невротичные, тревожные, неуверенные в себе;

- *контактность* измеряет общительность личности, ее способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими;

- *гибкость в общении* соотносится с наличием или отсутствием социальных стереотипов, способностью к адекватному самовыражению в общении.

Анализ результатов исследования показал, что такие компоненты как «взгляд на природу человека» и «гибкость в общении» были выбраны в одинаковом значении и в подростковом, и в юношеском возрасте. В подростковом возрасте наибольшее число баллов получили «спонтанность», «контактность», «ценности», «потребность в познании», что в целом соответствует особенностям подросткового возраста. Для представителей юношеского возраста высокое значение имеют «аутосимпатия», «ориентация во времени», «автономность».

Таким образом, становление самоактуализации в подростковом возрасте имеет большое значение, так как созвучно с основными новообразованиями данных возрастных периодов, что отражено, в том числе в результатах исследования. Развитие компонентов самоактуализации носит с одной стороны индивидуальный характер, на нее оказывают влияние социальный опыт индивидуума, гендерный фактор и внутриличностные детерминанты, но при этом значение имеет и возрастной период. Полученные результаты исследования позволят разработать программы тренингов с целью повышения уровня самоактуализации и совершенствования ее отдельных компонентов.

Список использованной литературы:

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Санкт–Петербург: Москва: Прайм–ЕВРОЗНАК: ОЛМА–ПРЕСС, 2004. – 666 с.

2. Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. А. А. Реан, Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 316 с.

© А.А. Баранова, В.В. Коржова, 2022

УДК 378.14.014.13

Бернавская М.В.,
доцент, кандидат пед. Наук,
Михайлова О.Ю.,
старший преподаватель
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Использование цифровых технологий в преподавании иностраных языков в ВУЗе

В последние десятилетия цифровые технологии оказывают все более значительное влияние практически на все сферы деятельности и жизни человека как в развитых, так и в развивающихся странах. Цифровые технологии широко используются, поэтому можно говорить о “цифровом человеке”, для которого цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни.

Цифровые технологии существуют уже несколько десятилетий и продолжают интенсивно развиваться, а возможности, создаваемые ими, до сих пор не осмыслены и не очерчены даже приблизительно. Цифровая коммуникация расширилась до масштабов глобального Интернета. В настоящее время разрабатываются цифровые технологии следующего уровня - уровня виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей и т.д. В будущем возможно создание нейронных интерфейсов и

глубокая интеграция компьютера и человеческого мозга. В настоящее время, в свете современных тенденций, трансформация российского образования направлена на постепенную реализацию планов по обеспечению компетентных кадров цифровой экономики, способных применять цифровые технологии [1]. В современном мире происходят динамичные процессы формирования цифровой экономики. [2]

Ключевые цифровые технологии включают в себя:

- квантовые технологии, направленные на создание систем и устройств, основанных на квантовых принципах; Технологии больших данных, направленные на обработку структурированных и неструктурированных данных с целью получения удобочитаемых данных;

- облачные технологии, направленные на обеспечение повсеместного и удобного доступа к сети;

- когнитивные технологии, направленные на учет многих сторонних факторов и позволяющие автоматизировать основную часть рабочего процесса и труда, связанного с обработкой неструктурированной информации [3];

- технология Интернета вещей, направленная на реализацию удаленного сбора всех видов данных и автоматизацию производства;

- нейротехнологии, направленные на увеличение продолжительности и качества жизни;

- технологии создания интеллектуальных машин, направленные на решение проблем, присущих человеческому интеллекту;

- технологии ведения блогов, нацеленные на неотъемлемые возможности.

Для развития цифровой экономики цифровые технологии являются приоритетом, создающим для нее основу. Дальнейшее развитие российского образования связано с формированием цифровой экономики для обеспечения национальных интересов, информационного и технологического суверенитета.

Обучение иностранному языку в вузе основано на создании искусственной иноязычной среды. Включение в процесс обучения учебно-методических материалов,

разработанных посредством цифровых технологий, выводит учебный процесс из традиционного формата обучения, расширяет перспективы преподавания иностранного языка в вузе. Преимуществами цифровых технологий являются высокая скорость предоставления учебно-методических материалов студентам, одновременное предоставление информации большому кругу лиц, высокого уровня и качества мультимедийности, позволяющая повысить уровень восприятия информации и овладение предметными аспектами, техническая простота цифровых средств, которые используются для разработки и создания учебных материалов.

Высокий объем информативности, разнообразие возможностей работы с аудиоинформацией, видеоматериалами, текстами позволяет в значительной степени интенсифицировать процесс обучения иностранному языку. Однако следует отметить, что и разработка учебно-методических цифровых материалов, и внедрение их в учебный процесс требует от преподавателя готовности и способности использовать ресурсы интернет-пространства, различные цифровые устройства, т.е. обладать цифровой грамотностью или цифровой компетентностью. Цифровая грамотность рассматривается как одно из основных профессиональных качеств преподавателя вуза. Учитывая тот факт, что нынешнее поколение является представителем «цифрового поколения», «цифровыми аборигенами», часть жизни которых проходит в цифровом формате, уровень цифровой грамотности педагога должен проявляться в его способности и готовности к поиску и обработке и представлению информации с учетом потребностей учебного процесса, а также обеспечивать эффективное взаимодействие со студентами в цифровом образовательном пространстве. [4]

Инновационные ИКТ предоставляют доступ к иноязычным источникам информации и различным вариантам языка, а также к разнообразию образовательного контента, позволяют создать виртуальную аутентичную языковую среду, предлагают возможность как межличностного взаимодействия обучающихся, так и общения с преподавателем через сеть

Интернет, создают благоприятные условия для самообразования и повышения уровня владения иностранным языком.

Современные цифровые технологии в значительной степени способствуют интенсификации процесса обучения иностранному языку благодаря различным мультимедийным и интерактивным аутентичным ресурсам, которые активизируют темп работы обучающихся в процессе тренировки различных видов речевой деятельности. В результате повышаются познавательная активность и мотивация, формируются лингвистические и коммуникативные навыки студентов.

Сегодня мир переживает следующую волну инноваций, которые могут трансформировать устоявшийся подход к образованию. Ключевые изменения будут заключаться в средствах передачи и хранения информации, что позволяет образованию расширять сеть учащихся по всему миру. В этом случае учебная деятельность станет более гибкой, а студент сможет формировать запросы на получение практических знаний удобным для него способом и в кратчайшие сроки.

Следует отметить, что, несмотря на все преимущества цифровых технологий в обучении иностранному языку, их применение должно носить вспомогательный характер. Поэтому для более продуктивного процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в высшей школе необходимо выявить ряд педагогических условий применения ИКТ в условиях всеобщей цифровизации образования. Педагогические условия по своей сути – обстоятельства (методы, приемы, организационные формы обучения и т.д.), которые оказывают существенное влияние на результаты педагогического процесса. В данном случае речь идет о совокупности взаимосвязанных условий, реализация которых будет способствовать эффективному процессу обучения иностранному языку на основе применения ИКТ. К ним можно отнести следующие:

1. повышение цифровой грамотности педагогов, предполагающей не только владение современными цифровыми образовательными ресурсами на должном уровне, но и готовность работать в цифровой образовательной среде,

разрабатывать новые электронные материалы в зависимости от целей обучения;

2. организация обучения на основе личностно-деятельностного подхода за счет включения обучающихся в совместную продуктивную деятельность с учетом индивидуально-психологических особенностей и уровня владения иностранным языком;

3. инновационная направленность в преподавании иностранного языка, предполагающая осведомленность преподавателя о методических возможностях применения современных цифровых средств и выбор из них наиболее оптимальных, соответствующих целям и задачам обучения;

4. использование ИКТ в качестве вспомогательных средств обучения как на аудиторных занятиях, так и для организации самостоятельной деятельности обучающихся;

5. технико-технологическое обеспечение процесса обучения иностранному языку, включающее оснащение необходимыми техническими и программными средствами, доступ к сети Интернет и т.д.;

6. формирование мотивации обучающихся, что предполагает создание условий для реализации внутренних потребностей к овладению иностранным языком для личностных и профессиональных целей, их осознания и дальнейшего развития. [5]

Таким образом, грамотная организация процесса обучения иностранному языку с учетом перечисленных выше психолого-педагогических условий будет способствовать повышению мотивации и познавательной активности обучающихся, развитию их творческих способностей и умений ориентироваться в современном иноязычном информационном пространстве, получению опыта межкультурной коммуникации. Современные цифровые технологии, используемые в практике преподавания иностранных языков, также индивидуализируют процесс обучения, создают условия для самообразования и саморазвития, формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Список использованной литературы:

1. Идентификационный документ "Приоритетного проекта" Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации". 2016 [онлайн], <http://static.government.ru/media/files/>
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации) 2013 [онлайн], <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>
3. Жигадло Н.В., Одинокая М.А. Роль информационных технологий в науке и образовании в России. В сборнике: Перспективные направления развития отечественных информационных технологий материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. Севастопольский государственный университет; науч. ред. Б.В. Соколов. -2018. - стр. 313-314.
4. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.
5. Плиева А.О., Коркмазов А.В., Халиев М.С.-У. К вопросу о применении информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде вуза. Мир науки, культуры, образования. 2021; No 1 (86): 87 – 89.

© Бернавская М.В. 2022

УДК 159.9.07; 159.023

Богомазова К.О.,
соискатель кафедры психологии развития и возрастного
консультирования Высшей медико-биологической школы,
заместитель директора по внеучебной и воспитательной работе
Института спорта, туризма и сервиса
Южно-Уральского государственного университета
Богомазов А.В.,
студент Института спорта, туризма и сервиса Южно-
Уральского государственного университета

**Факторы жизнеспособности студенческой молодежи.
Сравнительный анализ учебной мотивации студентов
разных профилей**

Аннотация: в статье представлены результаты оценки мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности – обучающихся выпускных курсов педагогического (n = 28) и физкультурного вуза (n = 25). Выявлены относительно высокие самооценки мотивов учебной деятельности у студентов со средним уровнем жизнеспособности. У студентов педагогического вуза с высоким уровнем жизнеспособности значимо выше самооценки коммуникативных, профессиональных, учебно-познавательных мотивов и творческой самореализации. У студентов спортивного вуза при сравнении групп с различным уровнем жизнеспособности значимых различий самооценок мотивов не выявлено. Выявлена относительно высокая оценка социальных мотивов учебной деятельности у студентов педагогического вуза с низким уровнем жизнеспособности по сравнению со студентами спортивного вуза. Полученные результаты с учетом профиля подготовки студентов могут быть использованы при организации практических занятий, направленных на формирование профессиональных компетенций.

Ключевые слова: учебная мотивация, жизнеспособность, студенты, профиль обучения.

Жизнеспособность человека зависит от его внутренних и внешних ресурсов и умения ими управлять в текущей деятельности. Необходимым условием формирования жизнеспособности студента является становление его профессиональной компетенции [2]. Показателем профессиональной компетентности является профессиональное мышление, которое формируется у студента в процессе обучения в вузе [4]. Основные компоненты жизнеспособности: адаптация, саморегуляция, саморазвития, осмысленность жизни и коммуникабельность [6], определяются множеством факторов.

Фактор жизнеспособности – это переменная, которая повышает способность человека избегать негативных последствий. Целесообразно факторы жизнеспособности рассматривать с точки зрения личностных и поведенческих особенностей, а также окружающей социокультурной среды.

К ведущим специфичным факторам, влияющим на жизнеспособность студента, можно отнести профиль его подготовки, степень организованности, особенности взаимоотношения со сверстниками (в группе) и уровень учебной мотивации. При оценивании факторов жизнеспособности студенческой молодежи, нельзя не учитывать причины объективно существующего социального стресса, вызванного течением и последствиями пандемии COVID-19 [5, 8], политическими и экономическими трансформациями.

Известно, что мотивация к обучению является одним из основополагающих компонентов профессиональной деятельности на этапе обучения в вузе. Анализ структуры жизнеспособности человека должен учитывать ее связи с социально-психологическими свойствами, что может служить основой для разработки программ развития и поддержания жизнеспособности студенческой молодежи в период обучения в вузе [3]. Отсюда, актуальным является исследование структуры учебной мотивации у студентов с разным профилем обучения и уровнем жизнеспособности.

Цель исследования: выявить особенности учебной мотивации у студентов с различным уровнем жизнеспособности и в зависимости от профиля профессиональной подготовки.

Материалы и методы. Проведен анализ самооценок мотивации к обучению у студентов вузов с различными направлениями подготовки. Всего в исследовании принял участие 51 студент выпускных курсов, из них 28 – из Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и 25 – из Уральского государственного университета физической культуры.

С целью выявления учебной мотивации применены стандартизированные методики: изучения мотивов учебной деятельности А.А. Реана, В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой [1] и «Жизнеспособность человека Е.А. Рыльской» [7].

В результате оценки данных теста [7] все обследуемые распределены по уровню жизнеспособности и сформированы подгруппы: студенты спортивного вуза с низким уровнем – 11 человек, со средним – 14; студенты педагогического вуза – 18 и 10, соответственно.

Полученные данные анализировали, применяя непараметрическую статистику: медиану, первый и третий квартили, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение.

Представленные на рисунке 1 данные, отражают уровень самооценки мотивов учебной деятельности у студентов со средним и низким уровнем жизнеспособности без учета профиля обучения. Для студентов со средним уровнем жизнеспособности статистически значимыми являются социальные ($U = 2495,5$ при $p = 0,03$), учебно-познавательные мотивы ($U = 2084$ при $p = 0,001$), мотив творческой самореализации ($U = 1626,5$ при $p = 0,003$), мотив престижа ($U = 2344$ при $p = 0,007$) и коммуникативный мотив ($U = 2165,5$ при $p = 0,001$).

Независимо от уровня жизнеспособности студенты дают высокую оценку профессиональному мотиву учебной деятельности. Это может свидетельствовать о достаточной сформированности ведущих профессиональных компетенций,

отражающих профессионально значимые качества будущего выпускника вуза. Однако, примечательно, что средний уровень самооценки мотивов престижа в сравниваемых группах не определяется уровнем жизнеспособности респондентов.

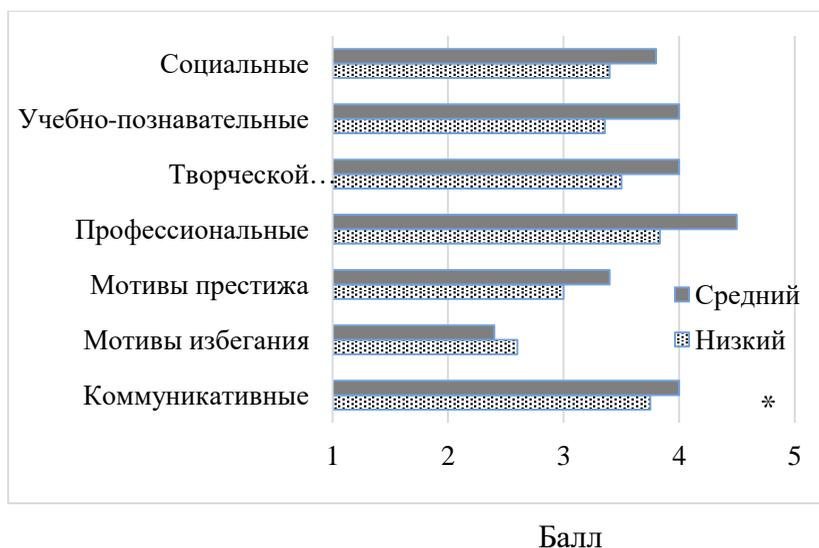

Рисунок – 1. Самооценка мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности
Примечание: * – значимость различий (уточнения в тексте)

Мотив избегания в структуре мотивов учебной деятельности для всех студентов является менее значимым, стоит отметить, что для студентов с более высоким уровнем жизнеспособности данный мотив играет еще меньшую роль.

Полученные результаты позволяют сделать заключение о доминирующих мотивах учебной деятельности, среди которых профессиональные, коммуникативные, учебно-познавательные мотивы и мотив творческой реализации. При этом студенты с относительно высоким уровнем жизнеспособности отражают более выраженную, сильную мотивацию применительно к

указанным параметрам, побуждающих результативную учебную деятельность.

Следующим этапом исследования было сравнение самооценок мотивов учебной деятельности студентов с различным профилем подготовки (табл.). В результате сравнения установлены одинаковые и достаточно высокие самооценки мотивов коммуникации, престижа, творческой самореализации ($p > 0,05$). Ведущим в структуре мотивов является профессиональный мотив, у студентов спортивного вуза он незначительно выше.

Таблица – 1 Самооценки мотивов учебной деятельности у студентов различных профилей подготовки (Me (Q1;Q3))

Шкала	Студенты педагогического вуза (n = 28)	Студенты спортивного вуза (n = 25)
Коммуникативные мотивы	4 (3,6;4,5)	4 (3,2;4,5)
Мотивы избегания	2,4 (2;3,5)	2,6 (2;3,6)
Мотивы престижа	3,2 (2,3;4)	3,2 (2,4;4,2)
Профессиональные мотивы	4,2 (3,5;4,5)	4,5 (3,8;4,7)
Мотивы творческой самореализации	4 (3,5;5)	4 (3,5;4,5)
Учебно-познавательные мотивы	3,9 (3,4;4,2)	3,6 (3,4;4,4)
Социальные мотивы	3,8 (3,2;4,2)	3,4 (3,2;4,2)

Очевидно, что мотив избегания в учебной деятельности на данном этапе подготовки студентов, представляет минимальную значимость для обеих выборок групп.

Заключительным этапом анализа полученных данных являлась сравнительная оценка проявления мотивов учебной деятельности у студентов, обучающихся в одном вузе, но имеющих различный уровень жизнеспособности (рис. 2 и 3).

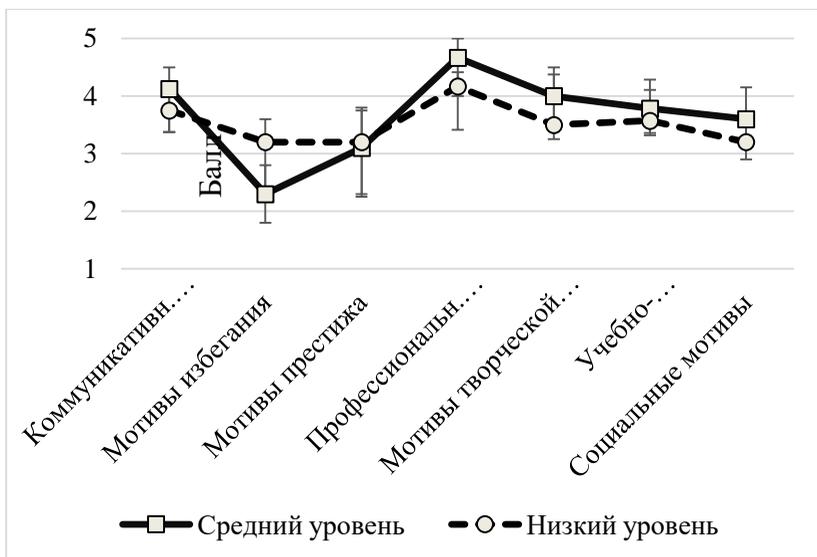

Рисунок – 2. Самооценка мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности, обучающихся в спортивном вузе

На рисунке 2 представлен профиль самооценок мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности, обучающихся в спортивном вузе. В ходе анализа значимые различия медианных значений по шкалам мотивации учебной деятельности не выявлены. Можно предположить, что фактор, определяющий различия мотивационной сферы у обучающихся-спортсменов, не детерминируется уровнем жизнеспособности и имеет другую природу или механизм воздействия.

Напротив, специфичность (содержание) подготовки в педагогическом вузе, определяет различия самооценок студентов с различным уровнем жизнеспособности по ряду шкал (рис. 3).

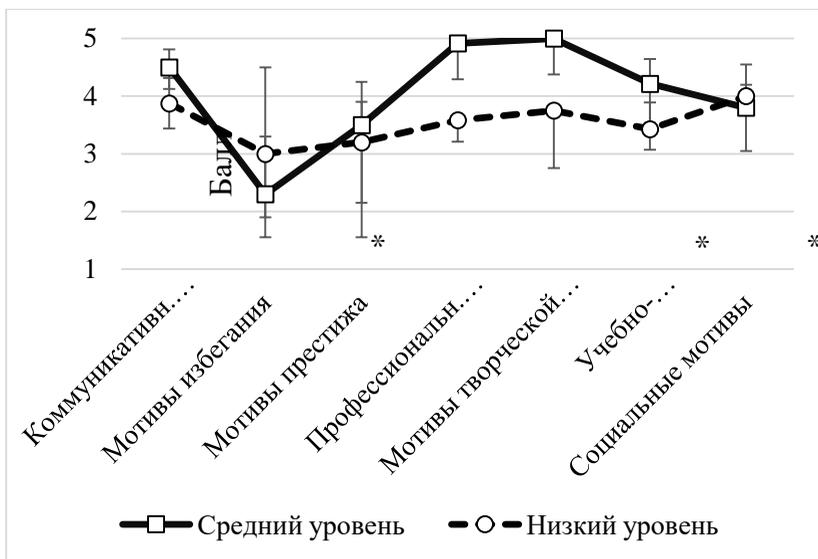

Рисунок – 3. Самооценка мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности, обучающихся в педагогическом вузе Примечание: * – значимость различий (уточнения в тексте)

В частности, выявлены различия самооценок коммуникативных мотивов ($U = 45$ при $p = 0,03$), профессиональных мотивов ($U = 21,5$ при $p = 0,001$), мотивов творческой самореализации ($U = 43,5$ при $p = 0,023$) и учебно-познавательных мотивов ($U = 31$ при $p = 0,005$).

Заключение. Результаты проведенного исследования отражают достаточно высокий уровень мотивация к обучению у студентов – будущих выпускников. Считаем целесообразным перспективное исследование воздействия фактора вовлеченности (мотивации) в учебную деятельность на жизнеспособность студенческой молодежи, учитывая профиль ее профессиональной подготовки.

Полученные результаты с учетом профиля подготовки студентов могут быть использованы при организации практических занятий, направленных на формирование профессиональных компетенций.

Список использованной литературы:

1. Бадмаева, Н.Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография / Н.Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2004. С.151–154.

2. Байдашева, Е. Н. Личностно-профессиональное воспитание студентов в вузе / Е.Н. Байдашева // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 34–35.

3. Богомазова, К. О. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки / К. О. Богомазова, О. В. Байгужина // Психология. Психофизиология. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 5–15. – DOI 10.14529/jpps220101.

4. Морозюк, С. Н. Феномен «жизнеспособность» у старших школьников и студентов в условиях современного образования / С. Н. Морозюк, И. А. Горбенко, Е. С. Кузнецова // Научно-практический журнал Вестник Университета Российской академии образования. – 2020. – № 4. –

5. Опыт реализации технологий смешанного и дистанционного обучения в Институте спорта, туризма и сервиса ЮУрГУ в период пандемии / В. В. Эрлих, Д. З. Шибкова, П. А. Байгужин [и др.] // Организация образовательного процесса вузов с использованием технологий смешанного и дистанционного обучения в условиях пандемии: региональный опыт. – Челябинск: ЮУрГУ, 2022. – С. 367–402.

6. Рыльская, Е. А. К вопросу о психологической жизнеспособности человека: концептуальная модель и эмпирический опыт / Е. А. Рыльская // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8, № 3. – С. 9–38.

7. Рыльская, Е. А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики / Е. А. Рыльская // Социум и власть. – 2016. – № 1(57). – С. 25–30.

8. Салихова, А. Б. Личностные ценности и изменения ценностных приоритетов в ситуации неопределенности (на примере пандемии COVID-19) / А. Б. Салихова, М. В. Алашеева,

УДК 740

Джанаева А.Н.,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Гендерные аспекты агрессивного поведения у мужчин и женщин

Актуальность исследования: за истекший десяток лет в мире участились насильственные действия, которым сопутствуют глумление над человеком, вандализм, особая жестокость и пр. Подобные явления несут в себе большую общественную опасность и, как правило, неразрывно связаны с такими понятиями, как агрессия или агрессивность. Причиной их развития становятся факторы как личностного, т.е. внутреннего, характера, так и внешние, социальные, факторы. Проявления агрессивности достигают весьма тревожных масштабов.

Агрессивность и агрессивное поведение анализировались учеными Т.В. Бендасом, Л.Б. Шнейдером, Т. В. Якимовой. И другими. О проблеме агрессии в настоящее время принято говорить как об интригующей, а 21 столетие небезосновательно получило название века агрессии и беспокойства.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать гендерные факторы, обуславливающие агрессивное поведение лиц как мужского, так и женского пола. Предмет настоящего исследования представлен гендерными аспектами, обуславливающими агрессивное поведение лиц

мужского и женского пола. Объект данного исследования – лица мужского и женского пола; возрастная категория – 28 лет - 31 год.

Гипотеза настоящего исследования основана на теоретических положениях, согласно которым гендерные отличия в агрессивном поведении лиц двух полов отсутствуют. Для того чтобы проанализировать уровень агрессивности, мы применили комплексную психодиагностическую методику анализа личностных характеристик. В частности, нами были использованы тест К. Тамаса и опросник Басса-Дарки. Используя опросник Баса Дарки, мы установили степен агрессивности личности. Методика же К.Томаса позволила нам определить наличие гендерных различий в проявлении агрессии при возникновении конфликтных ситуаций.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет констатировать следующее. Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, согласно которой отсутствуют существенные гендерные отличия в агрессивном поведении студентов, подтвердилась в полной мере. Также отсутствует существенное гендерное различие в специфике выражения агрессивности студентов при возникновении конфликтных ситуаций. Также гендер не сказывается в значительной мере на степень агрессивности. Так, средний балл у лиц мужского пола составляет 4,6 женского - 4,3. При этом гендер в определенной степени влияет на форму реагирования на конфликтные ситуации. Таким образом, мы можем отметить, что степень агрессивности не воздействует на образ поведения лиц мужского и женского пола при возникновении конфликтных ситуаций.

Различные стороны ситуаций межличностной коммуникации (их называют посылами к агрессии) тоже могут заставить человека актуализировать агрессивные реакции. Существует большое количество источников подобных посылов. В случае, если потенциальный агрессор связывает те или иные свойства личности жертвы с агрессией, он будет демонстрировать агрессивную реакцию. Оружие тоже может рассматриваться как своего рода приглашение к агрессивности. То же самое относится и к показу сцен насилия по телевидению и в интернете.

Следует отметить, что агрессия может и возрастать, и быть подавлена в зависимости от особенностей ситуации, воздействующих на специфику и характер самоосознания личности. Если человек согласует собственные действия с вероятной реакцией будущей жертвы или работников правоохранительных органов, у него развито публичное самоосознание. Если же человек сконцентрирован главным образом на своих эмоциях и мыслях, то его самоосознание называется приватным. Каждый названный тип самосознания личности позволяет уменьшить возможность возникновения агрессивной реакции. Точно так же и сниженное самосознание личности, характеризующееся такими процессами, как деиндивидуализация и дезингибция, может стать причиной появления агрессии.

Таким образом, одни и те же поведенческие реакции разные люди могут рассматривать и как недопустимо агрессивные, и как нормальные. Это зависит от ценностных установок отдельного человека. Подобные внутренние установки особенно наглядно выражаются (а, следовательно, особенно сильно воздействуют на поведение человека) при повышенном личностном самоосознании. Если личностное самоосознание возрастает, человек становится более склонным к агрессивному поведению, если в его системе ценностей подобное поведение нормально. Также личностное самоосознание может сдерживать человека, если он рассматривает подобное поведение как неприемлемое.

Таким образом, проведенное нами исследование дает основание заключить следующее. При сравнении лиц мужского и женского пола мы установили, что первые чаще проявляют прямую, а вторые – непрямую, то есть не проявляющуюся в физических действиях, агрессию. Также лица мужского пола более часто становятся объектами физического насилия. Объясняя наличие гендерных различий, некоторые исследователи отмечают, что на них влияют биологические либо генетические факторы. На самом деле, есть результаты исследования, указывающие на то, что воздействие названных факторов как триггеров агрессии очень существенно. При этом

очевидно, что одно только противопоставление гендерных функций и ролей представляет собой весьма значительный фактор. Следует также отметить, что даже если причиной гендерных различий, выраженных в агрессии, в какой-либо мере выступают биологические факторы, это вовсе не значит, что лица мужского пола всегда будут вести себя агрессивнее по сравнению с женщинами. Наоборот, агрессию во всех ее проявлениях можно предотвратить либо уменьшить лишь при помощи соответствующих средств и методов.

Список использованной литературы:

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие/ Бендас Т. В. — СПб: Питер, 2006. — 431 с: ил. — (Серия «Учебное пособие») (дата обращения: 28. 09. 2022).

2. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебник для вузов / Л. Б. Шнейдер. — 6-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 503 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08017-9. — [Электронный ресурс]. — URL: Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/493541> (дата обращения: 18 . 09. 2022).

3. Якимова Т.В. Психология семьи: учебник и практикум для вузов / Т. В. Якимова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 345 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00352-9. — [Электронный ресурс]. — URL: Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/489279> (дата обращения: 18 . 09. 2022).

© А.Н. Джанаева, 2022

УДК 37. 378

Ефремов С.А.,
студент 2-го курса, профиль «Историческое образование»,
Батарова Т.М.,
кандидат педагогических наук, доцент,
Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти

Формирование профессионально значимых качеств будущего учителя в условия педагогического слета

Аннотация: в статье представлена реализация задачи по подготовке к профессиональной деятельности педагога в рамках педагогического молодежного слета «Мы наследники великих традиций». Данное мероприятие позволяет студентам применить на практике компетенции, заложенные педагогическим коллективом в вузе, а также формировать личностные качества, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности учителя.

Ключевые слова: образовательная парадигма, личностно –ориентированный подход, деятельностный подход, профессиональные компетенции, личностные качества учителя.

Современный этап развития общества характеризуется существенными социально-экономическими изменениями, ставит перед системой ВПО качественно новые задачи – реализацию личностно-ориентированного и деятельностного подходов, гуманизацию и дифференциацию воспитательно-образовательного процесса, направленные на формирование у будущих специалистов-педагогов качеств конкурентоспособной и социально – активной личности.

Выпускник современного вуза с первых дней своей профессиональной деятельности становится не только специалистом, преподающим свой предмет, он становится организатором всей учебной и внеурочной деятельности обучающихся. Смена образовательных парадигм: переход с позиции учителя-транслятора на позицию учителя-организатора

общеизвестно. Философский тезис – личность формируется только личностью, обрело новое звучание [3].

Различные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога нашли отражение в трудах отечественных ученых: В.В. Базелюк, Е.В. Бондаревская, Г.Г. Горелова, И. Ф. Исаев, В.А. Кузьмина, К.М. Левитан, А.Я. Найн, Е.Н. Слостенин, Н.А. Томин, Е.Н. Шиянова, Н.М. Яковлева. Итог их работы мы наблюдаем в опубликованных научных статьях, справочных пособиях и диссертационных материалах.

Актуальной является позиция классика отечественной педагогики К.Д.Ушинского, который в статье «О пользе педагогической литературы» (1857) отмечал, что «Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, чувствует себя... посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, борющихся за истину и за благо.

Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности, — одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждется царство и им живут целые поколения» [4, с. 32].

Динамические изменения, происходящие в социуме и в системе высшего профессионального педагогического образования, предъявляют высокие требования к личности будущего учителя, тем самым обуславливают необходимость поиска новых педагогических ресурсов для интеллектуального и личностного развития студентов педагогических профилей подготовки [1].

Реализация личностного и деятельностного подходов в подготовке будущего педагога должна основываться на технологии стимулирующе-мотивационного управления процессом профессионального становления учителя не только в рамках педагогического процесса в вузе, но и в условиях окружающего социума. Примером тому может являться выездной педагогический слет студентов педагогических

профилей подготовки Поволжской академии образования и искусств имени святителя Алексия митрополита московского.

Уникальностью проведения молодежного слета являлось то, что он является логическим продолжением прошлогоднего педагогического конкурса «Учитель нового поколения», который весьма значим в преддверии года педагога и наставника. Программа слета была значительно шире, нежели программа конкурса: интересные мастер классы, концерты, спортивные игры, творческие мастерские, прогулки на Волгу и др. наполнили три содержательные дня.

Синергия слета и педагогического конкурса оказывала благоприятное влияние на формирование и реализацию педагогической составляющей, применяющейся в процессе данных мероприятий. В ряде своих работ К.Д.Ушинский развивал идею о том, что одной из важнейших характеристик учителя являются не только знания предмета, но и специальные – педагогические навыки. Именно они, по мнению великого ученого, будут в дальнейшем влиять на умственное и нравственное развитие учеников.

В рамках слета была поставлена и успешно реализована следующая цель: вовлечение студентов в профессиональную педагогическую деятельность посредством создания условий для раскрытия профессионального и творческого потенциала будущих педагогов.

Содержательный идейный аспект слета были ориентированы на решение следующих задач: актуализация педагогических знаний, совершенствование учебной и внеучебной работы со студентами по дисциплинам педагогического цикла; стимулирование интереса студентов к педагогической деятельности; поддержка наиболее усердных и талантливых студентов, проявивших интерес к углубленному изучению педагогики; развитие знаний, умений и компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

В представляемом педагогическом соревновании конкурсантами являлись студенты педагогической направленности, получающие бакалаврское образование в стенах Поволжской академии образования и искусств имени святителя

Алексию митрополита московского. По статистике количество участников составило 82,5 процента от всех обучающихся в ВУЗе, что благоприятным образом сказывается на профессиональной деятельности будущих студентов – педагогов.

Добровольцам предоставлялась возможность поучаствовать в 7 номинациях конкурса: «Визитка», «Разминка», «Конкурс капитанов», «Теоретический конкурс», «Конкурс социальных проектов, посвящённых Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов», «Педагогическая ситуация» и «Игровая коммуникация».

Представим кратко лишь некоторые из них. Рассмотрим содержательную и организационную стороны, представленных номинаций, отметив те личностные качества, которые, по мнению студентов – конкурсантов формировались, благодаря данному мероприятию (мы использовали информацию итоговой рефлексии участников слета).

В номинации «Визитка», участники готовили выступление, в котором должно было быть отражено: название и девиз, организован процесс представления каждого участника команды, а также озвучено творчески выраженное педагогическое кредо. Ценность данного конкурса состояла в том, что он способствует формированию у студентов навыков коммуникативного взаимодействия, толерантности.

В конкурсе «Разминка» участники отвечают на вопросы педагогической тематики, которые задаются из зала зрителями и участниками фокус-групп. Работа шла в режиме экспресс-опроса. Участники должны дать оригинальный ответ за возможно более короткий промежуток времени. Ответ должен обладать оригинальностью, остроумием. Время на размышление 1 минута. Количество ответов от каждой команды, представленное в течение минуты не ограничено. Ответ на каждый вопрос от всех команд-участников не требуется. Качество ответов имеет большее значение, чем их количество. Развитие личностных качеств будущего педагога таких как динамизм, креативность, критичность мышления было наглядно представлено в этом конкурсном задании.

Традиционным является конкурс капитанов. «Конкурс капитанов - педагогическое звено» проводится в несколько раундов. Вопросы поочередно задаются каждому капитану. За каждый правильный ответ начисляется один балл. После каждого раунда участник, набравший наименьшее количество баллов, выбывает из дальнейшего соревнования. Если набрано одинаковое количество минимальных баллов, то решение о выбывании участника решается в дополнительном раунде. Из ответов участников конкурса следует, что этот конкурс способствовал развитию у них лидерских качеств, мобильности, чувства ответственности.

«Теоретический конкурс» проводится в форме бланкового тестирования по следующим разделам педагогики: Общие основы педагогики, Теория и технологии обучения, Теории и технологии воспитания, История образования и педагогической мысли в России и за рубежом. Количество заданий – 50. Регламент выполнения задания – 60 минут. В конкурсе участвуют по 2 представителя команды. Соревнования в этой номинации идут в индивидуальном и командном зачете. В командный зачет засчитывается средний балл двух представителей команды. Воспитательная ценность данного конкурса была обусловлена условием, что члены команды самостоятельно выбирали участников теоретического соревнования, оценивая и интеллектуальный потенциал студентов, и их волевую сферу.

В рамках подготовки к конкурсу социальных проектов, посвящённых году народного искусства и нематериального культурного наследия народов каждая команда разрабатывает проектную идею, которая может быть реализована на практике. Проект должен иметь социальную значимость и быть направлен на воспитание молодежи и подрастающего поколения. При выступлении на конкурсе команда должна ярко представить разработанный проект, обозначив при этом цель и задачи проекта, его актуальность, перспективу и способы реализации. Защита проекта проводится в форме выступления-презентации с использованием ИКТ. Особый интерес представляли проекты, адресованные для работы с детьми с ОВЗ. Студенты

демонстрировали основы социальной активности, педагогические убеждения; демонстрировали красноречие и творческий потенциал при защите проекта.

Ярко и увлекательно прошел конкурс «Педагогическая ситуация». За один день до проведения испытания в ходе слепой жеребьевки команде предлагается педагогическая ситуация, которая могла возникнуть в ходе взаимодействия педагога с субъектами педагогического процесса. Команда должна разработать несколько способов решения данной ситуации и продемонстрировать их. Решения должны быть представлены наглядно в ходе выступления, в котором будут видны педагогические умения участников и широта их понимания проблемной ситуации. Представленные командами видеоролики и моделирование ситуаций свидетельствовали о ярких творческих способностях будущих учителей, об их прогностических умениях.

Заключительной номинацией был конкурс «Игровая коммуникация». Команде необходимо провести коммуникативную (подвижную) игру на фокус-группе в количестве 15 случайно подобранных человек. Игра определяется слепой жеребьевкой накануне испытания. Форма проведения игры, игровые задачи и количество ведущих определяется командой самостоятельно. Организаторские качества педагога, его коммуникативный потенциал, перцептивные способности и динамизм нашли отражение и возможность развития в этом конкурсном задании.

Представленные мероприятия сказываются благоприятным образом на формировании личности будущего учителя, на формировании его профессионально значимых компетенций. Поскольку учитель во все времена выполняет социальный заказ общества, к нему предъявляются серьезные требования и со стороны государства, и со стороны субъектов педагогического процесса [2].

Учителю XXI века предстоит работать в условиях многообразия форм и методов работы образовательного учреждения (согласно ФГОС третьего поколения), создавать целостную общность участников педагогического процесса,

основанную на гармоничном сочетании общечеловеческих ценностей и нравственных ориентиров, характерных для российской культуры.

Список использованной литературы:

1. Данилюк, А. Я. Основные подходы к управлению качеством высшего профессионального образования / А. Я. Данилюк // Известия южного федерального университета. - 2008. - № 6. – С. 21-28.

2. Киселева, О. О. Профессионально-педагогический потенциал учителя / О. О. Киселева; Камчат. гос. пед. ун-т. - Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. пед. ун-та, 2002. – 298 с.

3. Коджаспирова, Г. М. Подготовка студентов предметных факультетов педвузов к педагогической деятельности / Г. М. Коджаспирова // Magister. 2000. - № 6. – С. 14-22.

4. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. - М., 1951. - Т. 2. – 656 с.

© С.А. Ефремов, Т.М. Батарова, 2022

УДК 796.011.2

Маркова О.А.,
старший преподаватель,
Воронина А.В.,
преподаватель,
Московский Государственный Технический
Университет им. Н.Э. Баумана

**Выявления важных аспектов в подготовке
высококвалифицированных прыгунов в высоту**

Аннотация. Актуальность работы заключается в теоретическом обосновании комплексных критериев оценки в

подготовке прыгунов в высоту, учитывающие интегральные характеристики спортивного совершенствования. Показаны важные аспекты, повышающие эффективность функционирования, как системы тренировки, так и системы соревнований. Такой подход во многом способствует поиску оптимальных параметров техники и ее реализации на определенных этапах подготовки спортсмена. Авторами выделены основные рекомендации для повышения результативности тренировочного процесса прыгунов в высоту.

Ключевые слова: прыжки в высоту, спортсмен, эффективность тренировочного процесса, соревнования, спортивный результат.

В современном мире планка спортивных достижений поднята на столько высоко, что, благодаря лишь физической подготовке спортсмену трудно достичь высокого результата. Стремление повысить спортивный результат актуализирует значение факторов, повышающих эффективность, как системы тренировки, так и системы соревнований.

Цель статьи выделить основные аспекты в подготовке высококвалифицированных прыгунов в высоту и основные моменты эффективности тренировочного процесса.

Выявление талантливых и одаренных спортсменов, способных достичь уровня мировых лидеров, рассматривается как основная проблема современного спорта, как в практическом, так и научном плане. В развитие прыжкового вида лёгкой атлетики в первую очередь нужно ориентироваться на стабильные признаки, требованиям которых максимально отвечают морфологические характеристики (И.Ю. Радчич, 1993; Г.Н. Ковальчук, 1998).

В настоящее время специалистами разрабатываются в основном обособленные критерии, характеризующие двигательные, психомоторные или морфологические показатели юных прыгунов. Мнения специалистов об эффективных направлениях, методах и критериях отбора и спортивной ориентации значительно расходятся: одни ученые (Н.Г. Фомиченко, 1996; Г.Н. Ковальчук, 1998; Г.И. Ковальчук, И.А.

Васнев, 2000) предлагают поиск талантливых спортсменов для конкретного прыжкового вида, другие (В.П. Филин, 1987; В.К. Бальсевич, 1999) полагают, что нужно поэтапно оценивать двигательные возможности спортсмена и только потом делать выбор его будущей спортивной деятельности [2, с.5].

Следовательно, главным требованием, предъявляемым к системе многолетней спортивной подготовки, является успешное, заблаговременное выявление индивидуальной спортивной предрасположенности лиц, на этапе спортивной ориентации и отбора, врожденных задатков и одаренность к этой деятельности в сочетании с эффективной системой тренировки. Безусловно, она должна стать неотъемлемым компонентом многолетней системы подготовки, так как может быть надежно выявлена только при комплексной методике оценки его личности, предполагающей использование различных методов исследования (педагогических, медико-биологических, психологических, социологических и др.).

Также достижение высоких спортивных результатов в прыжках в высоту является следствием многолетнего тренировочного процесса, направленного на повышение уровня общей и специальной физической подготовленности, а также на постоянное техническое совершенствование. Для выполнения такого технического вида в лёгкой атлетике, как прыжок в высоту, для спортсмена важно понимать и главное уметь показать на практике технические особенности прыжка в высоту, обладать взрывной силой, скоростью, а также владеть гибкостью и координацией в пространстве.

Практика показывает, что определение скоростно-силовых способностей в данном виде спорта, а именно применение взрывных усилий максимальной мощности в короткий промежуток времени, наиболее раскрывает потенциальные возможности прыгунов.

Средствами общей физической подготовки являются упражнения, заимствованные из других видов спорта или других видов лёгкой атлетики. К ним можно отнести бег на короткие и средние дистанции, плавание, подвижные и спортивные игры, акробатические упражнения, упражнения с различными

отягощениями, метания, отдельные прыжковые упражнения и ряд других средств.

Специальная физическая подготовка осуществляется выполнением основного соревновательного упражнения или его элементов, а также упражнений, сходных с основным по координационной структуре и характеру проявления нервно-мышечных усилий (величине, последовательности, направлению, амплитуде, темпу и т.п.).

Специальные упражнения применяются, как для совершенствования техники, так и для развития специальных двигательных качеств.

Содержание ОФП в тренировочном процессе должно определяться уровнем подготовленности занимающихся. Чем выше квалификация спортсмена, тем более специализированный характер должна носить его физическая подготовка. На подступах к высшему спортивному мастерству чрезмерное увлечение упражнениями, не имеющими ничего общего со структурными и динамическими проявлениями двигательных качеств в прыжках в высоту, не приносит ожидаемого эффекта, а в некоторых случаях влияет даже отрицательно.

Однако, по мере роста спортивного мастерства наметились достоверно новые тенденции в подготовке прыгунов в высоту, в которых все чаще увеличивается рост объема интенсивности тренировочного процесса, за счет сужения круга тренировочных средств. Причем следует заметить, что на уровне высшего спортивного мастерства дальнейший прогресс возможен только в том случае, если в процессе подготовки прыгуна в высоту применяется большой объем высокоинтенсивной, узкоспециализированной тренировочной работы.

Совершенствование координации движений связано с концентрацией в определённые промежутки времени нервно-мышечных усилий, которые должны проявляться в решающей фазе движения (в отталкивании). Поскольку при выполнении отталкивания в прыжках в высоту участвует большое количество мышечных групп, необходимо добиваться высокого уровня их одновременной концентрации.

В основном спортивный результат в прыжках в высоту определяются биомеханическими характеристиками, которые способен реализовать спортсмен, а именно: скоростью разбега, скоростью и углом вылета центра тяжести тела спортсмена, высотой отталкивание центра тяжести тела спортсмена. К биомеханическим характеристикам, повышающим результативность прыжков в высоту, относятся такие их диапазоны: скорость вылета центра тяжести спортсмена, угол вылета центра массы тела, высота вылета центра массы тела. Установлено, что для достижения высоких результатов необходимо увеличивать горизонтальную скорость разбега и как следствие начальную скорость вылета, угол вылета центра массы тела, высоту центра массы тела во время отталкивания при их рациональном сочетании [1].

Решение проблемы оптимизации двигательного действия, основываясь на его детальном изучении с позиции структурного анализа, служит приоритетным направлением в построении многолетней спортивной подготовки и повышении уровня спортивных достижений.

Способность высококлассных спортсменов к проявлению выдающихся результатов зависит не только от физических, морально-волевых, но и психомоторных способностей. «Спортивный» талант – это генетическая предрасположенность к определенному виду спорта, в сочетании интеллектуальных и психомоторных способностей, дающая возможность найти правильное решение в сложной нестандартной ситуации. Следовательно, спортсмены, способные адекватно контролировать свои двигательные действия, имеют больше шансов добиться высоких спортивных результатов. Именно поэтому, очевидно изучение техники прыжков с точки зрения психомоторики - создания психомоторного образа движения, позволяющего корректировать его по ходу исполнения.

Важно то, что психомоторные способности можно ускоренно формировать за счет специально разработанных психолого-педагогических методик, которые обеспечивают опережающее психомоторное развитие и, как следствие этого, – более эффективное развитие двигательных способностей

в овладении специализированными двигательными навыками [3].

По мнению психологов, установление правильных взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен» оказывает влияние на успешность спортсмена. Процесс развития отношений носит поэтапный характер, и подвержен представлению о личностных и мотивационных составляющих спортсмена, где психические качества тренера реализуются в его физической подготовленности и результативности. Таким образом, одним из главных факторов, определяющих отношение спортсменов к тренеру, является способность тренера создать все условия, чтобы его ученики могли удовлетворить свои потребности в спорте.

Реализовать спортивно-тактическое мастерство атлетов в соревновательной деятельности помогает соответствующие материально-техническое обеспечение спортивной подготовки. Совершенствование материально-технической базы: спортивного инвентаря и оборудования, новых спортивных площадок и стадионов, экипировки, тренажеров и т.п. способствует повышению качества тренировочного процесса, а именно изменениям в технике выполнения соревновательных упражнений, снижению травматизма, направленному совершенствованию методики тренировки, ускорению роста спортивного мастерства, повышению зрелищности спортивных состязаний, объективизации их судейства.

Выводы. Таким образом, к важнейшим аспектам в подготовке высококвалифицированных прыгунов в высоту следует отнести; прежде всего организационно-методические мероприятия, позволяющие наметить направление специализации юного спортсмена в избранном виде спорта, своевременное внедрение в практику достижений научно-технического прогресса и информационное обеспечение, накопление знаний в области физических и биологических наук, подготовку высококвалифицированных специалистов, а также материально-техническое обеспечение, организационно-управленческие структуры и механизмы.

Список использованной литературы

1. Адашевский В.М., Ермаков С.С., Марченко А.А. Биомеханические аспекты техники прыжка в высоту // Физическое Воспитание Студентов, Харьков, – 2013. – № 2. – С.11-17
2. Каргин С.К. Методика отбора и спортивной ориентации легкоатлетов-прыгунов на основе прогностических моделей: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 // Волгоградская гос. акад. физ. культуры. - Волгоград, 2006. - 24 с.
3. Марков К.К. Николаева О.О. Оценка психомоторных характеристик двигательной деятельности юных спортсменов в прыжках в высоту и повышение эффективности их тренировочного процесса // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 11) – С. 2473-2477

© О.А. Маркова, А.В.Воронина, 2022

УДК 378.147: 744

Назарова Ж.А.,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения», г. Екатеринбург

**Анализ возможности применения средств электронной
образовательной среды для проверки домашних заданий по
начертательной геометрии**

Nazarova Zh.A.,
The Ural State University of Railway Transport,
Ekaterinburg, Russia

Analysis of the possibility of using the means of electronic educational environment for checking homework on descriptive geometry

Аннотация. Дистанционный формат проведения занятий во время пандемии позволил наиболее полно применить на практике все возможности электронных образовательных систем и сейчас, после возвращения к привычной очной форме обучения, все эти наработки остаются неотъемлемой составляющей учебного процесса. В статье рассматривается возможность применения средств электронной образовательной среды для проверки домашних заданий по начертательной геометрии.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, высшее образование, начертательная геометрия.

Abstract. The remote format of classes during the pandemic made it possible to fully put into practice all the possibilities of electronic educational systems and now, after returning to the usual full-time form of education, all these developments remain an integral part of the educational process. The article considers the possibility of using the means of electronic educational environment for checking homework on descriptive geometry.

Keywords: electronic educational environment, higher education, descriptive geometry.

Возможности применения электронной образовательной среды (далее – ЭОС) в образовательном процессе вуза привнесли много нововведений, благодаря которым возросла эффективность обучения студентов [1, 4, 7]. Главным образом, это коснулось регулирования самостоятельной работы студентов. Преподаватель сам регламентирует, что именно нужно изучить самостоятельно, выкладывая нужные методические руководства или ссылки на интернет-ресурсы. Одним из ярких примеров контроля деятельности студентов вне аудитории можно назвать тесты. Это могут быть короткие тесты по теме последней лекции или по итогам всего семестра. ЭОС

позволяет отследить количество попыток, затраченное время, сама автоматически суммирует оценки в общую успеваемость студента [5]. Таким образом, у преподавателя появилось гораздо больше времени, когда не нужно стало проверять результаты теста на тетрадных листочках, как это было лет 10-15 назад.

Но кроме тестирования в ЭОС остается необходимость по некоторым дисциплинам, чаще технического уклона, выполнять домашние задания. Сюда можно отнести такие дисциплины, как химия, физика, математика, начертательная геометрия [3]. И при проверке таких домашних заданий во многих случаях ЭОС тоже может помочь. Например, необходимо решить уравнение и найти, чему равен x . Студент решает уравнение и потом в рамках ЭОС выполняет тест, где в качестве вопроса звучит условие задания, а в качестве ответа он или выбирает из нескольких вариантов, или сам пишет, чему же в итоге равен x [2]. При однократных больших временных затратах преподавателя можно составить список заданий на каждую такую домашнюю работу и параллельно составить тесты для проверки правильности решения этих заданий. Невозможно увидеть, каким образом студент пришел к такому ответу, но уже то, что ответ верный, в большинстве случаев может говорить о том, что и само уравнение решалось верно. И в дальнейшем многие поколения студентов выполняя свои работы, получают оценки не от преподавателя, который проверил каждую тетрадь с домашними заданиями, а от ЭОС.

В рамках данного исследования мы покажем, что такой удобный способ высвободить время преподавателя не подходит, когда речь идет о начертательной геометрии.

Уже более 20 лет дисциплины геометро-графического цикла интегрируются с компьютерной графикой, идут споры о необходимости продолжать обучать студентов ручной графике [6]. Действительно, трудоемкие чертежи по инженерной графике не так сложны в понимании, как в исполнении, поэтому абсолютно естественным стало применение возможностей графических редакторов для создания сборочных чертежей по трехмерной модели сборочной единицы, детализирования сборочных чертежей путем предварительного создания

трехмерной модели детали и последующего создания ассоциативного чертежа с применением сечений, разрезов и местных видов. Но решение метрических задач по начертательной геометрии все-таки связано с ручным выполнением эшпоров.

Во-первых, это качество графики студентов, которую видит и оценивает преподаватель: толщина линий, применение разных типов карандашей и т.д. Но графику невозможно оценить через ЭОС, ее необходимо видеть лично преподавателю. Это же касается умения писать чертежным шрифтом, хотя с внедрением компьютерной графики это уже не столь актуально и остается на уровне базовых знаний и умений для общего развития студентов.

Итак, представим себе, что мы подобрали задания, в результате которых в ЭОС останется лишь указать какую-либо цифру и система сама поставит оценку. Например, условие задачи в сборнике задач: «Через точку A провести отрезок фронтали длиной 40 мм, восходящий влево под углом 60° к плоскости π_1 . $A(20; 15; 40)$ », а в тесте в ЭОС задание: «Укажите, чему равна координата Z точки B ». Но таких задач в начертательной геометрии крайне мало, даже в конце сборников задач никогда не приводилось раздела «Правильные ответы». Ответом, зачастую, является не какой-либо числовой результат (величина угла, длина отрезка), а само построение эшпора. Кроме того, правильных ответов может быть бесконечное множество даже при одинаковом исходном условии. Рассмотрим пример: «Через прямую AB провести горизонтально-проецирующую плоскость (задан треугольником ABC)» (рисунок 1, а). При условии, что горизонтальная проекция точки C принадлежит прямой AB , отвечая условию о горизонтально-проецирующей плоскости, единственно неверный ответ для этой задачи приведен на рисунке 1, б: в результате получилась прямая. Но правильных ответов бесконечное множество: точка C может быть задана как между точками A и B , так и с каждой стороны за пределами отрезка на продолжении прямой AB , а затем бесконечное множество вариантов по величине координаты Z , главное, это должен быть треугольник, а не прямая.

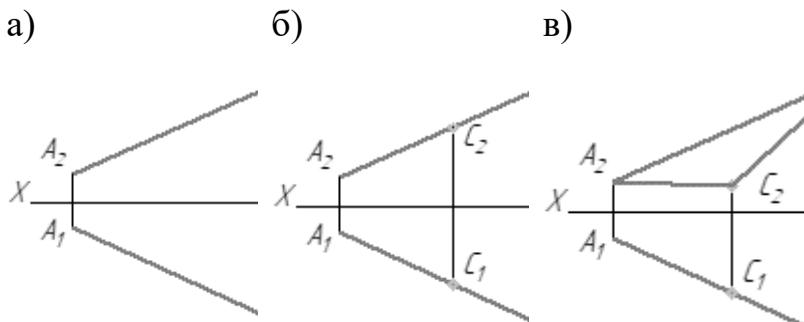

Рисунок 1: а) исходное условие задачи; б) неверный ответ; в) один из верных ответов

Также особенностью заданий по начертательной геометрии является то, что условие задается и текстом, и чертежом, как показано на рисунке 1, а. Студент самостоятельно перечерчивает изображение пропорционально по величине своего тетрадного листа и продолжает вычерчивать решение задачи. От того, крупнее или мельче вычерчено исходное условие, кардинально может поменяться результат решения. При проверке таких задач преподаватель заново решает задачу, следя за логикой последовательности построений. Эту же задачу у другого студента придется решать заново, чтобы сказать, верно ли она решена. Можно приложить усилия и прописать координаты для вычерчивания исходного условия, но как уже было разобрано на рисунке 1, одинаковое исходное условие не означает одинаковое итоговое решение.

Таким образом, автор статьи показал, что не все в образовательном процессе можно унифицировать и автоматизировать. Остается необходимость личного взаимодействия «преподаватель – студент». Возможность студентов решать задачи, предполагающие множество верных ответов, находить множество решений, не нарушающих правил начертательной геометрии, позволяют проявлять свою индивидуальность, неординарное мышление, развиваться в стремлении стать не просто исполнителем на своем рабочем

месте, но новатором, который привнесет нечто совершенно новое как на своем производстве в частности, так и во всей отрасли в целом.

Список использованной литературы:

1. Анамова, Р. Р. Методики и средства обучения для дистанционных занятий по геометро-графическим дисциплинам / Р. Р. Анамова, Г. К. Хотина // Наука и школа. – 2021. – № 3. – С. 137-153. – DOI 10.31862/1819-463X-2021-3-137-153.

2. Арзамасцев, С. В. Автоматизированное индивидуальное домашнее задание по начертательной геометрии / С. В. Арзамасцев, Т. И. Сидякина // Новые образовательные технологии в вузе : Сб. тезисов докладов участников конф., Екатеринбург, 18–20 февраля 2014 года / редактор: А.В. Поротникова. – Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. – С. 80-88. – EDN SWWLZV.

3. Богданова, Е. Е. Методика преподавания начертательной геометрии в технических вузах: некоторые аспекты практической подготовки студентов / Е. Е. Богданова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-4. – С. 26-28. – EDN WABSAX.

4. Жуйкова, О. В. Разработка и внедрение электронного учебного курса по начертательной геометрии для дистанционного сопровождения образовательного процесса у слабослышащих студентов / О. В. Жуйкова, Ю. В. Красавина, Ю. В. Серебрякова, Е. П. Пономаренко. // Педагогический имидж. – 2020. – Т. 14. – № 4(49). – С. 607-618. – DOI 10.32343/2409-5052-2020-14-4-607-618.

5. Зайцева, В. П. Система MOODLE как инструмент реализации компьютерного тестирования и контроля знаний студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 344. – EDN RVCSVP.

6. Назарова, Ж. А. Начертательная геометрия – неотъемлемая составляющая современного технического образования или пережитки прошлого? / Ж. А. Назарова //

Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 1. – С. 166-170. – DOI 10.17513/snt.39027. – EDN JVYYZH.

7. Пьянкова, Ж. А. Организация геометро-графической подготовки студентов с применением электронной обучающей среды MOODLE / Ж. А. Пьянкова, В. Б. Полуянов. // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2016. – № 3. – С. 21-29.

© Ж.А. Назарова, 2022

УДК 378.048.2

Сафронова Е.Е.,
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, г. Краснодар

Преподавание иностранных языков в рамках непрерывного медицинского образования

В настоящее время развитие образовательного процесса в здравоохранении основано на непрерывном развитии знаний. Это представляется актуальным вопросом не только в нашей стране, но и во всем мире. На данный момент особенно важен процесс обмена информацией о достижениях в сфере медицинских услуг в системе здравоохранения внутри стран, а также между ними. В связи с этим мировые системы здравоохранения, становясь все более сложными и затратными, предъявляют дополнительные требования к работникам медицинской сферы. В плане профессионального развития медицинские работники должны постоянно обновлять свои знания, развивать новые компетенции, получать новую информацию в процессе дополнительного обучения. Это позволит удовлетворить потребности своих пациентов и всего населения страны, улучшить постоянную глобальную взаимосвязь систем здравоохранения и обеспечить научные открытия в медицине и фармации разных стран [1, 2].

С 2010 года работает глобальная независимая Комиссия «Образование медицинских работников для 21 века», обеспечивающая разработку единых решений и подходов к проблеме высшего медицинского образования, сестринского образования и систем общественного здравоохранения вне национальных границ и профессиональных барьеров. Благодаря этим усилиям во всех странах мира специалисты-медики должны получать образование, обеспечивающее их компетентное участие в системе, ориентированной на пациента, их профессиональную деятельность под собственную ответственность в качестве членов глобальной общей команды. Это, в конечном счете, позволит обеспечить всеобщий доступ к качественным услугам, что в значительной степени приближает возможности обеспечения справедливости в вопросах здоровья как внутри одной страны, так и между странами. Реализация этих задач требует внедрения ряда образовательных программ, которые должны обеспечивать трансформационное обучение и взаимосвязи в образовании [2, 3].

На современном этапе общественного развития процесс развития знаний осуществляется на протяжении всей жизни человека и опирается на его предшествующие знания и опыт. Взаимозависимость, являясь ключевым элементом системного подхода, означает активные и непрерывные отношения между учреждениями в системе медицинского образования и здравоохранения. Поэтому возникает необходимость всестороннего развития медицинского работника, особенно для распространения и получения необходимой информации по своей специальности не только на локальном уровне, но и в глобальном масштабе. Таким образом, вне всяких вопросов остается тот факт, что знание иностранного языка в современном мире является обязательным условием для самореализации и профессионального роста.

Медицинский работник любой специальности должен быть в курсе всех последних достижений и открытий в своей области, так как на современном этапе происходит бурное и интенсивное развитие медицинских наук. В связи с этим выдвигается всё больше требований к подготовке выпускников,

умеющих аргументированно отстаивать свою точку зрения по различным вопросам, непосредственно связанным с практической и научной деятельностью, как на родном, так и на иностранном языке, а в дальнейшем готовых к непрерывному профессиональному образованию и самосовершенствованию на протяжении всей трудовой деятельности [4].

В Российской Федерации большое внимание уделяется изучению иностранного языка. Непрерывное языковое образование начинается в школе, продолжается в университете и далее в аспирантуре. В настоящее время в медицинском вузе обязательный курс иностранного языка преподается только на первых курсах. Количество часов определяется учебным планом. Это означает, что за короткий промежуток времени у студентов необходимо сформировать компетенции, которые позволят им читать, понимать, переводить и извлекать информацию из иноязычных источников, а также переводить общеобразовательные тексты и тексты по будущей специальности. Естественно, этого количества времени недостаточно для формирования компетентных знаний профессионального языка медицины. Требования к уровню владения иностранным языком очень серьезные и далеко не все студенты в большинстве своем способны реализовать их к концу первого года обучения, а тем более полноценно сформировать профессионально-ориентированные знания иностранного языка на первом курсе университета [4]. К окончанию вузовского курса обучения объем полученной информации в области знания иностранного языка практически возвращается к исходному низкому уровню. На этапе аспирантуры часть выпускников поступает в ординатуру или аспирантуру и продолжает обучение там; однако фактически им приходится начинать с нуля, т.е. с пересмотра того, что преподавалось на первом курсе института, а иногда и с уровня школьных базовых знаний. Говорить о профессионально-ориентированной подготовке и на этом этапе сложно, так как базовые уровни утрачены за прошедшие 4-5 лет. Более того, исходя из вышеизложенного и принимая во внимание требования к специалисту с высшим образованием, необходимо постоянно получать знания иностранного языка в той или иной

форме и поддерживать их на достаточном уровне в условиях, когда активно используется глобальное информационно-образовательное пространство. В связи с этим возникает необходимость обучения студентов на курсах повышения квалификации неязыкового вуза (возможно, при желании студентов создать элективный курс по иностранному языку, либо в рамках дополнительной образовательной программы), а также на курсах повышения квалификации для обучающихся в аспирантуре. Некоторые российские вузы предоставляют возможность студентам, закончившим изучение иностранного языка по основной специальности, изучать его на специальных курсах, являющихся частью внеаудиторной деятельности. По их окончании они получают диплом или сертификат о повышении квалификации и получении дополнительной квалификации «переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Основной задачей практического курса иностранного языка является профессионально-ориентированный перевод. В ходе обучения развиваются и совершенствуются коммуникативные навыки на иностранном языке на профессионально значимые темы и перевод текстов по своей основной специальности. Для этого не обязательно поступать в аспирантуру, где обучение направлено на развитие умения понимать научные тексты по своей специальности, писать рефераты и конспекты своего доклада на иностранном языке и читать их.

Несмотря на это большинство выпускников медицинских вузов начинают свою профессиональную деятельность, не осознавая необходимости знания иностранного языка, хотя информация и самообразование в настоящее время являются обязательными составляющими работы врача-специалиста, и они невозможны без владения иностранным языком. Естественно, что в будущем в своей профессиональной и научной деятельности медицинский работник, не окончивший аспирантуру или спецкурсы, не будет иметь достаточных знаний для того, чтобы читать зарубежные рецензируемые журналы со специальной информацией, правильно писать рефераты и доклады, посещать и выступать на конференциях и общаться с помощью электронных средств связи с зарубежными коллегами

в своей профессиональной сфере. Очевидно, что современные требования непрерывно растут, повышая профессиональную компетентность, а это, как видно из вышеизложенного, невозможно без постоянного развития языка, совершенствования навыков владения всеми аспектами *lingua franca*. В контексте современных требований к специалистам с высшим образованием следует сделать вывод о необходимости изучения иностранного языка на старших курсах неязыкового вуза, возможно, в качестве курса по выбору или по программе дополнительного образования, а также на этапе последиplomного образования. Именно в этом случае принцип профессионально-ориентированного обучения может быть реализован в полной мере.

Повышение иноязычной профессиональной компетенции специалиста позволит ему получать непрерывные знания в области своей специальности не только на уровне страны, но и в глобальном масштабе. У специалиста будет возможность посещать конференции в других странах, делиться последними изобретениями, опытом и получать ответную информацию. Этот многосторонний процесс, влияющий на развитие личностных и профессиональных качеств, позволит повысить образовательный уровень и расширить кругозор специалиста. Профессиональный рост в определенной степени зависит от развития языка, в связи с этим у медиков могут возникнуть дополнительные трудности. Однако уровень языковой компетенции специалиста, необходимый на современном этапе развития здравоохранения, а также в трудовой деятельности врача, поможет медицинским работникам быть в курсе последних открытий и достижений в своей области медицины, независимо от наличия или отсутствия курсов повышения квалификации. Участие в международных научных конференциях, написание статей на иностранном языке, общение с зарубежными коллегами с использованием электронных средств и сети Интернет, чтение научных публикаций как на родном, так и на иностранном языке, подкрепленное постоянно обновляемыми знаниями по специальности на должном уровне, позволит нам постоянно развивать свои личные и профессиональные качества.

Список использованной литературы:

1. Колобаев В.К. Английский язык в медицинском вузе на до- и постдипломном уровнях обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – №6. – С. 20-24.
2. Стеблецова А.О., Торубарова И.И. Иностраннный язык в медицинском вузе в свете государственных образовательных стандартов третьего поколения: проблемы и перспективы // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 206-208.
3. Темиргазина З.К. Профессионально-ориентированное обучение языкам на естественнонаучных специальностях / З.К. Темиргазина, Ж.К. Темиргазина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10. – С. 238–242.
4. Frenk J. et al. Health professionals for a new century: transforming education to strengthen health systems in an interdependent world // The Lancet. – 2010. – Vol. 376. – № 9756. – P. 1923-1958

© Е.Е. Сафронова, 2022

УДК 1174

Ситдикова Р.Р., Закирова В.Г., Хаирова И.В.,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», г. Казань

Инновационная деятельность учителя как предмет исследования педагогической инноватики

Аннотация: в данной статье отражены историко-педагогические и методологические аспекты инновационной деятельности учителя в отечественной педагогической науке; отмечено, что развитие педагогической инноватики явилось отражением массового педагогического новаторства 80-90-х

годов XX века, подчеркивается важность концептуализации понятий «инновация», «инновационная деятельность учителя» для педагогической практики.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность учителя, педагогическая инноватика, историко-педагогические аспекты инновационной деятельности учителя.

Исследование феномена инновационной деятельности учителя в нашей стране имеет долгую историю. В 80-90-х годах XX века с целью осмысления масштабного движения педагогов-новаторов стала развиваться педагогическая инноватика. Как отмечает историк педагогики Е. Н. Астафьева (2019), педагогическая инноватика ставила задачи «системного изучения и концептуализации педагогических инноваций, а также разработку инструментария» для их создания, внедрения и эффективного использования в педагогической практике [1, с. 46].

В исследовании педагогической инновационной деятельности В. А. Сластенина и Л. С. Подымовой (1997) говорилось, что педагогическая инноватика как новая область педагогического знания только начала свое развитие и носила стихийный характер. Авторы подчеркивали, что распространение инноваций в педагогической практике требовало решения теоретических вопросов, связанных с особенностями педагогических явлений: «относительная растянутость инновационных процессов во времени, размытость границ существования педагогического явления, сложность определения результатов инноваций, зависимость распространения новшеств от особенностей среды, технология инновационной подготовки, снятие психологических барьеров» [8, с. 4]. Упорядочить инновационную педагогическую практику и дать ей методологическое и теоретическое обоснование были призваны созданные в 1994 году Центр и Институт педагогических инноваций.

В это же время выявились сложности управления инновационным процессом в конкретных школах. Так, предлагаемые инновации, требующие времени на свою

реализацию, должны были как-то совмещаться с уже существующими учебными планами и программами, результаты которых отслеживались системой отлаженного годами контроля. Непреодолимой сложностью в рамках педагогической практики довольно часто становилось несовпадение методологических основ советской школьной системы, построенной на марксистско-ленинской философии материализма, и зарубежных методик Монтессори, Френе, вальдорфской школы, имеющих совершенно другое, идеалистическое, обоснование.

Методологическая путаница вызывала недоумение и обманутые ожидания родителей, которые, отдавая детей в экспериментальные школы нового типа, ждали каких-то образовательных чудес, при этом чаще всего родители хотели обучения на иностранном языке, необыкновенных успехов детей, отмечаемых высокими оценками и гарантированного поступления в вуз.

Одной из самых сложных проблем педагогической инноватики стало внедрение передового опыта учителей-новаторов в массовую педагогическую практику. Не сразу обнаружилось, что методические находки новаторов зачастую не отделимы от их личности. «Часто учитель осуществляет механический перенос, что приводит к потере смысла новшества» [8, с. 5]. Это во многом объяснялось тем, что подготовка учителей в педагогических вузах осуществлялась по стандартным советским учебным программам, «большинство учебников по педагогике ориентировало студента на идеальные условия осуществления педагогической деятельности», что вызывало у молодых учителей «неуверенность и нежелание заниматься педагогической деятельностью» [8, с. 7].

В теоретических исследованиях 90-х годов К. Ангеловски, М. В. Кларина, М. М. Поташника, Т. И. Шамовой, Н. Р. Юсуфбековой получили свое обоснование изучение жизненного цикла педагогической инновации, критерии оценки нового, классификация нововведений, источники инновационных идей, проблемы нормативно-правового статуса педагогических инноваций.

Сравнивая понятия «новшество» и «инновация», О. Г. Хомерики, М. М. Поташник и А. В. Лоренсов (1994) подчеркивали, что «новшество – это средство (новый метод, методика, технология, программа), и инновация – это процесс освоения этого средства» [10, с. 9]. Сравнение этих близких понятий показывало, что уже само использование понятия «инновация» предполагает определенную деятельность по разработке и внедрению нового в образовательный процесс.

В 2000-х годах исследователи педагогической инноватики отмечали, что концептуализация понятий, описывающих инновационный процесс в современной педагогической науке и практике, имеет особое значение.

Анализируя методологические основы инноваций в образовании, В. М. Полонский (2007) отмечал, что инновациями часто обозначают любые изменения в системе образования: «Интерес к инновациям в настоящее время стал настолько тотальным, - отмечал автор, - что к инновациям относят все: демократизацию и гуманизацию образования, дифференциацию и индивидуализацию обучения, деятельностный подход, творчество учителя, методологию проектирования» [7, с. 4]. Такое расширенное понимание инноваций размывало границы инновационной и не-инновационной деятельности, так как слишком большой круг явлений, описываемых термином «педагогическая инновация», затруднял выявление существенных характеристик этого понятия.

«Понятийно-терминологический аппарат проблемы настолько расширился, - отмечал В. М. Полонский, - что порой трудно понять, о чем идет речь: инноватика, инновация, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, инновационная сфера, государственная инновационная политика, инновационный потенциал, новаторы, инновационная программа, инновационная идея или доктрина, инновационное обучение, инновационное решение и даже такой загадочный термин, как «инновирование» [7, с. 5].

Определение круга явлений, обозначаемых понятием педагогической инновации, имело важное практическое значение, так как предполагало определенные действия педагога,

от которого требуется умение осуществлять инновационную деятельность, быть креативным, развивать творческую личность каждого учащегося. В. М. Полонский предложил считать инновацией в сфере образования «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового содержания, метода, формы организации учебно-воспитательного процесса или усовершенствованного технического средства обучения, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам в области образования» [7, с. 9]. Автор подчеркивал, что главным признаком инновации является «внедрение новшества в практику и определение его социально-экономического эффекта» [7, с. 10]. По мнению исследователя, именно этот критерий резко ограничивает количество новшеств, которые возникают в образовательной среде и не проходят всего цикла существования инновации: от рождения идеи до ее внедрения.

Обсуждая теоретические и практические аспекты педагогической инноватики на современном этапе, Н. И. Лапин и В. В. Карачаровский (2019) определяют ее как «комплексную, междисциплинарную область знаний об инновациях, науку о возникновении, производстве и распространении практических новшеств, о содержании, условиях и результатах этих процессов» [6, с. 9]. Исследователи подчеркивают важность поисково-творческой функции инноватики, обосновывая потребность в творчестве архетипическими особенностями россиян, которые во все времена вынуждены были проявлять выдумку и изобретательность для выживания в трудных климатических условиях, так как 63% площади России приходится на вечную мерзлоту. Н. И. Лапин отмечает, что практически-достижительная функция инноватики направлена на то, чтобы «дисциплинировать ум и волю, доводить до логического завершения и практического воплощения новые идеи и изобретения» [6, с. 9]

Сравнивая ключевые понятия инноватики «инновационный процесс» и «инновационная деятельность», О. И. Истрофилова (2014) отмечает, что «понятие «инновационный процесс» - более широкое, это

последовательная цепь событий, в ходе которых новшество реализуется от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги..., которые по мере распространения в образовании совершенствуются, делаются более эффективными, приобретают новые свойства» [4, с. 24]. Инновационная деятельность понимается автором как «комплекс принимаемых мер по обеспечению инновационного процесса» [4, с. 19].

Исследователи инновационной деятельности в образовании И. Ф. Ильина и В. А. Адольф (2019) подчеркивают, что в понятии «инновация» изначально заложены «два основания: результат и процесс» [3, с. 9]. Это означает, что в отличие от новшеств, в которых главным является элемент новизны, а результат может быть не только положительным, но и отрицательным, инновация – это последовательность определенных стадий, направленная на улучшение исходного состояния, объекта. Внедрение инновации в образовательный процесс должно быть целенаправленным, результат прогнозируемым, так как объектом инновации в образовании являются дети, и хаотичная проверка новшеств, обладающих одной новизной без обоснования положительных результатов, не возможна в принципе. Исследователи определяют инновационную деятельность как «целенаправленное применение нововведений в образовательных системах различных уровней в целях повышения качества образования и обеспечения динамичного развития общества» [3, с. 12].

В историческом обзоре Г. Б. Корнетова (2019) обсуждается трактовка понятия «инновационная деятельность» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Как законодательная норма, инновационная деятельность образовательной организации призвана обеспечить «реализацию приоритетных направлений государственной политики РФ в сфере образования» [9, с. 35]. Г. Б. Корнетов обращает особое внимание на то, что в пункте 3 статьи 20 ФЗ указано, «что законодатель видит суть инновационной деятельности не в создании нового, а в усовершенствовании того, что уже есть в сфере образования» [5, с. 76]. Формой реализации инновационной деятельности в образовании являются

инновационные проекты и программы, а условием реализации - создание такой инновационной инфраструктуры в системе образования как федеральные и региональные инновационные площадки (РИП). Исследователь отмечает, что в рамках РИП государство контролирует весь цикл инновации в образовании – от разработки инновационных проектов и программ до внедрения результатов их апробации в массовую образовательную практику. Таким образом, инновационная деятельность в образовании становится научно и методически защищенной от экспериментирования на детях, способного принести им вред, что имело место в период 80-90 годов XX века, когда в нашей стране хаотично перенимались различные методы и методики преподавания, не совпадающие по методологии с нормами отечественной школы.

На наш взгляд, одним из самых полных можно считать определение инновационной деятельности учителя, данное С. Г. Григорьевой (2011): «инновационная деятельность педагога понимается как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении (рефлексии) своего собственного практического педагогического опыта при помощи сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, качественно иной педагогической практики» [2, с. 53]. Автор подчеркивает, что полноценная педагогическая инновация может появиться только в совокупности трех видов инновационной деятельности: научно-исследовательской, проектной и образовательной. Эти виды деятельности отражают динамику творческого процесса и должны быть освоены учителем для того, чтобы его инновационная деятельность содержала все три составляющие инновации: ее создание (чаще всего на уровне методического усовершенствования), разработки в виде инновационного проекта и реализации в учебно-воспитательном процессе.

Список использованной литературы:

1. Астафьева Е. Н. Трактовки педагогических инноваций и педагогической инноватики в отечественной науке (2000-2010

гг.) / Е. Н. Астафьева // Историко-педагогический журнал. – 2019. - № 2. – С. 44-57.

2. Григорьева С. Г. Инновационная деятельность учителя как педагогическое явление / С. Г. Григорьева // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2011. - № 3 (71). Ч. 1. – С. 49-56.

3. Ильина Н. Ф. Инновационная деятельность в образовании: вопросы теории и практики / Н. Ф. Ильина, В. А. Адольф. – Красноярск, 2019. – 180 с.

4. Истрофилова О. И. Инновационные процессы в образовании / О. И. Истрофилова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос.ун-та, 2014. – 133 с.

5. Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. – 2019. - № 1. – С. 72-100.

6. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики / Н. И. Лапин, В. В. Карачаровский. – М.: Юрайт, 2019. – 350 с.

7. Полонский В. М. Инновации в образовании (методологический анализ) / Инновации в образовании. Реформирование российской системы образования: концепции стандартов и содержания. – 2007. - № 2. – С. 3-14.

8. Слостенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 224 с.

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: тексты с изменениями 2018 г. – М.: Эксмо, 2018. – 224 с.

10. Хомерики О. Г. Развитие школы как инновационный процесс / О. Г. Хомерики, М. М. Поташник, А. В. Лоренсов. – М., Новая школа, 1994. – 64 с.

© Р.Р. Ситдикова, В.Г. Закирова, И.В. Хаирова, 2022

Стафиевская П.С.,
Научный руководитель: Иванова Е.С.,
преподаватель центра развития физ. культуры и спорта
ФКСиТа,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-ола

Педагогическая технология применения упражнений фитнес-йоги

Аннотация: в статье анализируются подходы к использованию йоги для занятий со студентами в вузе. Обоснована необходимость теоретических знаний йоги перед началом практики. Рекомендована педагогическая технология по применению упражнений как формы самостоятельной работы для студентов в домашних условиях.

Ключевые слова: оздоровление, йога, асаны, физическая культура, спорт, виньясы, пранаямы.

Сегодня студенты вузов России все больше увлечены фитнес-йогой как к виду телесно-ориентированной терапии, воздействующей на психику человека с помощью тела [5]. Исследования доказывают, что уровень психологического здоровья людей, занимающихся йогой, является преимущественно адаптивным и креативным [3]. Занятия йогой позволяют поддержать функции организма в активном состоянии, незаменимы в качестве профилактики от болезней. В систему фитнеса интегрированы виньясы, асаны (положение тела), дыхательные упражнения пранаямы. На что влияют Асаны? Во-первых: стимулируют автономные нервные центры. Во-вторых: улучшают перистальтику, кровоток, сердечно-сосудистую систему. В-третьих: разрабатывают суставы, укрепляют неразвитые мышцы. В-четвертых: гармонизируются психические процессы [6].

При выполнении асан происходит сжатие, скручивание, растяжение сухожилий и мышц, оптимизируется работа опорно-двигательного аппарата. Нормальное функционирование всех

органов зависит от осанки. Искажение осанки происходит из-за недостаточной гибкости. Занятия фитнес-йогой дают одновременное развитие гибкости и укрепление мышц.

Занятия йогой требуют ряд теоретических знаний, а именно необходимо знать влияние асан на различные системы организма, о гигиене занятий, о правильном дыхании. Специалисты выделяют основные асаны, которые оказывают положительное воздействие на опорно-двигательный аппарат (табл.1)[2,4].

Таблица 1 – Асаны фитнес-йоги и их цель

Название	Асан фитнес-йоги	Цель
Уттанасана	Поза наклона спереди стоя	Развитие физиологических изгибов позвоночника
Вирахадрасана I	Поза воина I	Развитие физиологических изгибов позвоночника
Уткатасана	Поза стула	Развитие физиологических изгибов позвоночника
Натараджасана	Поза короля танцоров	Укрепление мышц спины, предотвращение изгибов позвоночника в сторону.
Ардха-Матсиендрасана	Поза повелителя рыб	Укрепление мышц спины, предотвращение изгибов позвоночника в сторону.
Баласана	Поза ребенка	Развитие физиологических изгибов позвоночника

Уштрасана	Поза верблюда	Укрепление мышц спины, предотвращение изгибов позвоночника в сторону.
Эка-Пада-Раджакопотасана	Поза королевского голубя	Укрепление мышц спины, предотвращение изгибов позвоночника в сторону.
Матсиасана	Поза рыбы	Укрепление мышц спины, предотвращение изгибов позвоночника в сторону.
Бхуджангасана	Поза кобры	Развитие физиологических изгибов позвоночника

Включение в учебный процесс вузов упражнений фитнес-йоги и хатха-йоги помогает решить ряд задач:

1. Развитие потребности в регулярных занятиях спортом;
2. Студент овладевает практическими навыками и умениями по сохранению и укреплению здоровья;
3. Формирование основ для здорового образа жизни;
4. Развитие психических качеств личности;
5. Приобретение опыта использования спортивной деятельности для профессиональных и жизненных целей.

По результатам анализа разработана педагогическая технология по применению упражнений как формы самостоятельной работы в домашних условиях (табл.2)

Таблица 2 – Педагогическая технология по применению упражнений как формы самостоятельной работы для студентов в домашних условиях.

Вариации применения упражнений фитнес-йоги	Вид	Применяем статические асаны (удержание асаны на протяжении
Подготовительная часть	Разминка. Правильное дыхание. Простые позы асан: наклоны вперед, удобные подъемы ног, рук.	нескольких дыхательных циклов) и динамические упражнения (постепенное привыкание к
Основная часть	Подводящие упражнения. Правильное дыхание. Усложненные позы асан.	позиции). Во всех упражнениях позвоночник вытягивается. При болевых ощущениях –
Заключительная часть	Упражнения на расслабление. Правильное дыхание.	упражнения не выполняются. Занятия должны быть регулярными. Упражнение – это законченный комплекс. По возможности сделать видео для последующего просмотра ведущим преподавателем физической культуры (для идентификации и исправления ошибок)

Практическое освоение асанов должно происходить постепенно. Усвоение большого числа асанов в короткий срок может привести к риску вреда, так как исключается поступательное физиологическое воздействие в целом на организм [1].

Список использованной литературы:

1. Иванов В.Д. Йога как нетрадиционная система оздоровления / В.Д. Иванов, Е.С. Волосникова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2-18. – Т.3, №3. – С.87-92

2. Корнеенков С.С. Строение человека в интегральной йоге: дух, душа, сущность и личность / С.С. Корнеенков // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – №26. – С.35-36

3. Ланина Н.В. Психологические возможности йоги для личностного развития человека / Н.В. Ланина // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. ст. Междунар. Ауч.-практ.конф. – М.,2016. – С.215-216

4. Поздеева Е.А. Методика применения здоровьесберегающих технологий фитнес-йоги / Е.А. Поздеева, Л.С. Алаева // Физкультурное образование Сибири. – 2016. – Т.35, №1. – С.5-7

5. Семенова А.А. Психологическое здоровье людей, систематически занимающихся йогой / А.А. Семенова // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №12. – С.280-283.

6. Сухарева И.А. Занятия йогой – путь к психологическому равновесию / И.А. Сухарева, С.А. Василенко, В.В. Турчина // Крым.журн.экперимент. и клин. медицины. – 2015. – Т.5, №3 (19). – С.62-63

© П.С. Стафиевская,2022

УДК 159.9

Фабрицкая А.В., Ногтикова В.Р., Кудинова Ю.В.,
Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж

Ценностные ориентации детей и родителей

Проблема взаимоотношений между поколениями привлекает к себе внимание на протяжении многих столетий, но особенно она обострилась на рубеже XX и XXI веков в связи с нарастанием социальной неопределенности и нестабильности. При анализе взаимоотношений между детьми и родителями именно преемственность культурно-исторического опыта, отраженного в системе ценностей, выступает показателем того, насколько эти взаимоотношения будут успешными. Система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности, определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее мировоззрения и жизненной позиции. В дальнейшем сформированная система ценностей влияет на все поступки и действия человека, в том числе на оценку политических и социально-экономических процессов, происходящих в обществе.

В «Современном философском словаре» под редакцией В. Е. Кемерова, Е.В. Плотников определяет ценность как сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое.

В России в конце XX - начале XXI века происходят системные изменения, сопровождающиеся ломкой прежних политических, экономических и социальных процессов. В связи с социально-экономическими трансформациями, изменениям подвергаются и различные социально-психологические феномены, в том числе социальные нормы, ценности и ценностные ориентации. Идет процесс переоценки ценностей,

меняются ценностные представления, а также механизмы трансляции и усвоения культурно-исторических ценностей, а соответственно и характер взаимоотношений поколений (детей и родителей). Трансформация ценностной структуры затрагивает ее иерархию, так одни ценности приобретают более высокий статус, другие становятся менее важными. Молодое поколение не только вырабатывает новые ценности, соответствующие времени, но и сохраняет традиционные базовые ценности или в неизменном виде, или в варианте трансфера. Таким образом, осуществляется механизм культурно-исторической преемственности поколений.

Преемственность поколений следует понимать как объективно-исторический, целенаправленный процесс постоянного воспроизводства культурно-исторических ценностей, определяемых общностью социальных условий и исторических задач. Преемственность поколений выражает связь между прошлым, настоящим и будущим, обеспечивая тем самым целостность его исторического развития, передачу, усвоение, сохранение и использование материальных и духовных ценностей, социальной информации и опыта поколений.

В статье «Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции» Д.А. Леонтьев пишет, что разнообразие определений понятия «ценность» и, соответственно, множество направлений изучения этой проблемы объясняются ее двойственным характером. Ценность понимается и как атрибут какого-либо предмета, и как сам этот предмет. Исходя из этого соображения, можно говорить о том, что, с одной стороны, «объекты имеют ценность», а с другой - «объекты являются ценностью» [1, с. 15].

С точки зрения В.В. Шпунтовой, человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками [2, с. 217-218]:

- 1) число основных ценностей личности сравнительно невелико;
- 2) существуют общечеловеческие ценности, разделяемые людьми, каждым в разной степени;
- 3) ценности структурированы в определенную систему;

4) истоки ценностей находятся в культуре, общественных институтах;

5) система ценностей личности оказывает влияние на многие сферы его жизни.

Нами было проведено исследование с целью выявления основных характеристик ценностных ориентаций поколенных групп (детей и родителей), в котором были использованы следующие методики:

-ценностно-мотивационная структура исследуемых поколенных групп изучалась с помощью опросника структуры ценностей С. Шварца, позволившего выявить ценности на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов;

-для определения структуры ценностных ориентаций исследуемых поколений в реальных условиях жизнедеятельности применялась методика С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности»;

В процессе исследования особенностей и механизма преемственности ценностных ориентаций приняли участие два поколения: младшее, в возрасте 19-23 года (15 чел.) и старшее (родительское) в возрасте 39-56 лет (15 чел.).

Младшее поколение - представители студенческого возраста. Для данной возрастной категории характерно планировать свое место в обществе, свою будущую деятельность, образ жизни. Новообразования студенческого периода охватывают такие сферы личности как познавательная, эмоциональная, мотивационная, волевая. Студенческий возраст является периодом самообразования, самопознания, открытия своего «Я», своей индивидуальности, самоуважения. Развитие способности к глубокой рефлексии, размышления над собственной жизнью обуславливает критическое переосмысление ранее сложившихся ценностей. Ценностные и межличностные ориентации юношей и девушек выражают, соответственно то, что является для них наиболее значимым и обладает личностным смыслом в жизни

Для анализа особенностей межпоколенной преемственности, выявления интегрирующих, объединяющих поколения ценности, так и ценностей, дифференцирующие поколенные группы, был использован опросник структуры ценностей С. Шварца. С. Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, - это тип мотивационных целей, которые они выражают. Поэтому он сгруппировал отдельные ценности в типы ценностей в соответствии с общностью их целей.

Опросник состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения. Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении. Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

Для изучения реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности применялась диагностика С.С. Бубновой. Опросник состоит из 66 вопросов, на которые испытуемому необходимо было ответить «да» или «нет». По результатам обработки индивидуальных данных строится графический профиль, отражающий выраженность каждой ценности.

Целью исследования являлась сравнительная характеристика ценностных ориентаций поколенных групп, а именно детей и их родителей, и выявления их социально-психологических особенностей.

По результатам опросника структуры ценностей С. Шварца, мы выявили и сравнили ценности поколений на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. При обработке данных по каждой части опросника («Обзор ценностей» и «Профиль личности») высчитывался средний балл для выбранных испытуемым

ответов. Обработка проводилась отдельно для каждого из 10 типов ценностных ориентации.

Уровень нормативных идеалов отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения. Данный уровень исследовался с помощью первой части опросника «Обзор ценностей». Следует отметить, что такие ценности как доброта, власть и достижение являются у обоих поколений значимыми жизненными принципами поведения. И для младшего, и для старшего поколения важно сохранение благополучия людей, с которыми они находятся в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь) об этом свидетельствует такой тип ценности, как «доброта». Ценности власти и достижения фокусируются на социальном уважении, однако ценности достижения (например, успешный, амбициозный) подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности власти (авторитет, богатство) подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы.

Интересно, что у современного поколения ценность «гедонизм» как руководящий принцип в два раза больше проявляется, чем у поколения своих родителей, ведь мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью). Тип ценности «самостоятельность» также выражен больше у младшего поколения, ведь оно стримится к самоконтролю и самоуправлению, к независимости.

Наибольший интерес представляет результат второй части опросника, так как данные, полученные по первой и второй частям опросника, обычно не совпадают, ведь ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов не всегда могут реализоваться в поведении.

Вторая часть опросника «Профиль личности» позволила выявить ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

Тип ценности «доброта» и на уровне нормативных идеалов, и на уровне индивидуальных приоритетов является значимым для обоих поколений, а значит, с уверенностью можно сказать, что это базовая ценность, которая лежит в основе поколенного диалога. Универсализм - более широкий «просоциальный» тип ценностей по сравнению с добротой. Мотивационная цель данного типа ценностей - понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. По данным диагностики видно, что универсализм важен и проявляется в поведении как младшего, так и старшего поколений (средний балл младшего поколения – 2,376 даже выше, чем у поколения родителей – 2,33). В ходе подсчета результатов, было замечено, что ценности №22 в опроснике «безопасность семьи, безопасность для близких» многими респондентами была ценена по высшей шкале. Мотивационная цель этого типа - безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений.

И на уровне нормативных ценностей, и на уровне индивидуальных приоритетов такие типы ценностей как «гедонизм», «власть», «достижения», «стимуляция» гораздо сильнее проявляются у младшего поколения. Приоритет данных ценностей может быть объяснен возрастными особенностями данного поколения, ведь молодежь стремится достичь личного успеха, как в учебе, так и за счет компетентности в профессиональной сфере. Также влияния оказывает социокультурная ситуация в обществе, которая ориентирует молодое поколение на успешность и достижения во всех сферах жизни. Для представителей старшей поколенной группы «ценности», «власть», «гедонизм», «стимуляция» не представляют особой значимости.

По результатам обработки индивидуальных данных диагностики С.С. Бубновой был построен графический профиль каждого испытуемого, отражающий выраженность каждой ценности по 6-балльной системе. Для сравнительной характеристики был рассчитан средний балл для каждой ценности среди младшего и среди старшего поколения. Так, диагностика С.С. Бубновой подтверждает, что у молодого

поколения явно выражено стремление к высокому социальному статусу, к власти, так как среди одиннадцати ценностей самый высокий балл среди молодежи занимает «признание и уважение людей и влияние на окружающих». Заметим, что «помощь и милосердие к другим людям» является важным для обоих поколений, что ещё раз доказывает, что это базовые ценности.

С помощью комплекса методик (Ш. Шварца, С.С. Бубновой) нами были выявлены как интегрирующие, объединяющие поколения ценности, которые имеют в ценностном поле каждого поколения приоритетное значение, так и ценности, дифференцирующие поколенные группы.

На наш взгляд, проявления дифференцирующих ценностей связано во многом лишь с возрастными особенностями поколенных групп. Ведь юность - период, когда человек может пройти путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость до действительного взросления. Поэтому такие ценности «достижение», «власть», «высокий социальный статус» так важны для молодого поколения, ведь они стремятся достичь успеха в этой жизни.

На основании обобщения результатов диагностики по вышеперечисленным методикам мы можем составить психологические портреты поколений. Младшее поколение, представлено студентами высших учебных заведений и является выразителем ценностей современного типа культуры. Данная поколенная группа ориентирована на достижения, трудовую активность, материальный достаток, высокий социальный статус. Для поколения детей важны семейные ценности, проявление позитивного отношения к людям, потребность в общении и дружбе, проявление добра, милосердия, ответственности. При этом сильно выражены гедонистические устремления, слабая социальная активность. При сравнении ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов представления о нормах поведения и само поведение во многом сходятся. Можно предположить, что респонденты младшего поколения уже относительно сформированные личности с устоявшимися ценностями. Для ценностного поля молодого

поколения характерна слабо выраженная ценность традиций. Поведенческие установки студенчества связаны со стремлением к новому, к переменам в жизни.

Старшее поколение (родительское) - носитель современной культуры. Значимой жизненной сферой является профессиональная жизнь. Поколение родителей нацелено на счастливую семейную жизнь, для них очень важна стабильность общества и взаимоотношений, безопасность близких людей. Данная поколенческая группа склонна оказывать помощь и проявлять милосердие, понимание, терпимость, иметь теплые и заботливые отношения с людьми. Любовь играет значимую роль в жизни, также, как и следование нравственным принципам. Представители старшего поколения не склонны проявлять гедонистические мотивации и выразить стремление к власти, управлению людьми.

Список использованной литературы:

1. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. -1996. - № 4. - С. 15–26.
2. Шпунтова, В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности / В.В. Шпунтова // Психологические исследования: сб. науч. тр. Выпуск 3. – Самара: «Универс-Групп», 2009. - С. 207-223.

© А.В. Фабрицкая, В.Р. Ногтикова, Ю.В. Кудинова, 2022

Профессиональный стресс у сотрудников таможенной службы

Проблема изучения стресса изучается в психологии с давних пор, однако ее актуальность не снижается. Наоборот, по мере того как жизнь становится все динамичнее, меняются и увеличиваются требования к сотрудникам, возрастают объемы работы, человеку приходится все чаще попадать в стрессовые ситуации, которые сказываются на общем самочувствии и состоянии человека, на его работоспособность, показатели и качество работы. Этот вопрос исследовался учеными А. Б. Леоновой, С. Б. Величковой, Д. Гринбергом, А. С. Бычковой, И. А. Никифоровым, Г. П.Костюком, Б.Р. Манделем, Сапольски Р. М. [1, с. 326-343], [2, с. 335-337], [3], [4], [5].

Стресс представляет собой особенное состояние организма, при котором человек испытывает физическое и эмоциональное напряжение, обусловленное влиянием разнообразных факторов. Сам термин «стресс» означает обстоятельства, к которым организм должен адаптироваться, приспособиться. Выделяется несколько разновидностей стресса. Как правило, используя это слово, мы подразумеваем дистресс, который также называют чрезвычайным стрессом. Это состояние, негативно сказывающееся на человеческом организме. Стрессовые состояния, продолжительные и регулярные стрессы, стрессовые ситуации приводят к возникновению у человека многочисленных психосоматических нарушений. В частности, человек может испытывать проблемы со сном, испытывает хроническую усталость, ощущает себя ненужным, становится тревожным и чрезмерно возбудимым. Также он может чувствовать собственное неблагополучие, становиться конфликтным, начать употреблять различные психотропные вещества и пр.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать уровень стресса сотрудником ТС. Объект исследования представлен проявлениями стресса. Предмет – личностные характеристики сотрудников ТС, обусловленные особенностями стресса.

Гипотеза исследования. Особенности взаимосвязи личностных черт работника ТС имеют специфический характер, зависящий от уровня стресса. Психологическое сопровождение работников ТС позволит уменьшить показатели интенсивности стресса, полученного в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Проведя анализ результатов исследования, мы можем заключить следующее. Личностные стрессовые состояния у сотрудников ТС носят первичный характер по сравнению с производственным (профессиональным) стрессом. А значит, должна проводиться работа, направленная на то, чтобы увеличить прежде всего личностную стрессоустойчивость. В частности, следует организовывать тренинги, упражнения, профилактические беседы, предоставлять сотрудникам соответствующую литературу и пр. принимая во внимание полученные результаты, а также выявленные связи, мы провели работу с работниками ТС, позволяющую уменьшить стрессовое напряжение и увеличить профессиональную стрессоустойчивость.

Нами были проведены три стадии эмпирического исследования. На первой стадии мы определяли стрессовые состояния работников ТС. Для этого мы использовали четыре основных методики - «Шкала организационного стресса», «Инвентаризация симптомов стресса», «Шкала психологического стресса – PSM-25» и «Экспресс-диагностика стрессогенных факторов в деятельности руководителя». Далее, на второй стадии мы осуществляли деятельность, направленную на индивидуальное и групповое сопровождение работников ТС. Проводя работу, мы принимали во внимание результаты, которые мы получили на констатирующей стадии. В том числе это были результаты, установленные посредством корреляции Пирсона, а также связь между анализируемыми показателями.

Третья стадия – период проведения повторной психологической диагностики. Мы использовали названные выше методики.

Проведенное нами эмпирическое исследование дает основания заключить следующее. Деятельность, которая была осуществлена нами в отношении работников ТС во время работы в учреждении, оказалась высокоэффективной. Результаты проведенного исследования, в основе которых лежат статистические методы обработки данных, свидетельствуют о том, что психологическое взаимодействие с работниками таможенной службы позволило уменьшить стрессовое состояние. Это можно рассматривать как положительный результат как с точки зрения конкретных лиц, так и в более расширенном отношении. В частности, мы доказали, что уменьшение нагрузки, формируемой дистрессом, позволяет повысить продуктивность профессиональной деятельности работников ТС в учреждении. У них отмечается уменьшение эмоционального напряжения, снижение численности разногласий и конфликтов (конфликты или прекращаются, или трансформируются в готовность работника к ведению конструктивного и открытого диалога). Также отмечается рост культуры межличностной коммуникации, сокращение отрицательной конкурентной нагрузки.

Проанализировав статистически достоверные различия в показателях группы на 1 и 3 стадиях, мы можем заключить следующее. Достоверно значимые изменения коснулись двух областей профессионального стресса: «Конфликтность коммуникаций» (на уровне $p < 0,001$) и «Информационный стресс» (на уровне $p < 0,01$).

Проведя изучение результатов исследования, мы можем отметить, что гипотеза, в соответствии с которой психологическое сопровождение (реализация соответствующих психологических мероприятий) в отношении работников ТС между диагностикой перед и по окончании реализации мероприятия позволит уменьшить показатели переживания стресса, подтверждается результатами проведенного нами исследования.

Рассматривая показатели личных результатов, следует подчеркнуть следующее. Различные работники таможенной службы по различным методикам демонстрируют разную динамику. Это вполне закономерно, так как цель каждой методики состоит в том, чтобы проанализировать разнообразные стрессы, появляющиеся в тех или иных ситуациях. Следует подчеркнуть, что не отмечено такого работника, у которого бы отсутствовали какие бы то ни было позитивные тенденции. Это значит, что у участников эксперимента могли не быть отмечены изменения по какой-то одной методике, однако имели место позитивные показатели по другим.

Список использованной литературы:

1. Леонова А. Б., Величковская С. Б. Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности // Психология психических состояний: Сборник статей. Выпуск 4. / Под ред. Проф. А. О. Прохорова. – Казань: Изд-во ЦИТ, 2002. – С. 326-343.
2. Гринберг Д. Управление стрессом/ Д. Гринберг 7-е изд. – СПб.: Питер, 2002. .
3. Бычкова А. С. Психология стресса: теории, механизмы развития, техники противостояния: учебное пособие / Бычкова А. С., Никифоров И. А., Костюк Г. П. [и др.]; ФГБУ ФНКЦ ФМБА России, Академия постдипломного образования, Кафедра психиатрии, наркологии и психотерапии. - Москва: Постер-М, 2022. - 50 с.
4. Мандель Б.Р. Психология стресса – М.: Флинта, 2014 / Б.Р. Мандель. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8479454 (дата обращения: 06.09.2022)
5. Сапольски Р. М. Психология стресса / Роберт Сапольски; перевод с английского под редакцией профессора Е. И. Николаевой. - 3-е изд. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2020. – 480 с.

© Г.А. Хаблиев, 2022

Использование фольклорных традиций в современных сценариях народных праздников

Русский фольклор является по истине уникальным и неповторимым культурным явлением, вбирающим в себя неоценимый опыт русского народа, накопленный на протяжении его истории. В последние годы наблюдается повышенный интерес со стороны исследователей народной культуры к потенциалу, которым обладают народные традиции и фольклор. На разных этапах развития российского общества они по-разному были восприняты, и их содержательная основа реализовывалась в празднествах и массовых гуляниях с учетом региональных культурных традиций.

Современные исследователи совершенно справедливо указывают в своих работах на изменения, произошедшие в последние годы в российской праздничной культуре. Так, к примеру, М.П. Наговицына отмечает, что «во второй половине XX в. идентификация с национально-культурным содержанием праздников была утрачена и растворена в других содержательно-образных проявлениях праздника. Утрата православных традиций вела к определенному разрыву поколений. Конец XX в. вызвал определенный кризис праздничной культуры и привел к поиску новых способов самоопределения» [3, с. 116-117]. По мнению исследователя, можно наблюдать преобладание в современных праздниках коммуникативной функции, которая чаще всего характеризовалась изменением идеологической основы самого праздника (ослабление патриотической и воспитательной составляющих праздника), что, однако, не повлияло на его главную функцию – развлекательную. Данное обстоятельство не могло не способствовать поиску новых форм реализации праздника в условиях формирования современного понимания праздничной культуры. Среди исследователей

возникает интерес к народному празднику как неотъемлемой составляющей фольклора, а также его коммуникативно-идеологическому влиянию на этническое самосознание русского народа. В данном контексте народный праздник, как, в прочем и весь фольклор, можно рассматривать как своего рода этносохраняющую и трансляционную деятельность, направленную не только передачу опыта будущим поколениям, но и, самое главное, на сохранение и популяризацию «всех базовых основ народного творчества как системообразующего компонента, влияющего на жизнеспособность этноса как такового» [3, с. 117]. Совершенно очевидно, что народные праздники выступают важнейшим структурным элементом в системе народной культуры, транслирующим непреходящие нравственные и эстетические ценности русского народа, определяющим ориентиры в современном культурном пространстве.

В рамках рассматриваемой проблематики, считаем необходимым рассмотреть содержательную сторону фольклора с точки зрения современных подходов к изучению данного явления. Так, по мнению П.П. Блиновой фольклор следует понимать, как «коллективную творческую деятельность народа, которая бытует в народных массах: поэзия (песни, частушки, сказки, эпос); народная музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы); театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол); декоративно-прикладное и изобразительное искусство; а также танец, архитектура и т.д.» [1, с. 38]. В свою очередь, И.А. Яковлева полагает, что «фольклор отражает трудовую деятельность, бытовой и общественный уклад, знание природы, жизни, верования и культуры. Это художественное творчество возникло в процессе формирования человеческой речи. В нем воплощены идеалы и воззрения народа, его поэтическая фантазия, мир чувств, мыслей, переживаний и мечты о счастье и справедливости» [5].

Праздник как совершенно уникальное культурное явление обладает своими собственными особенностями, выполняет определенные функции, имеет определенную структуру. Большинство исследователей сходятся в понимании

праздника как возможности свободного времяпровождения, характеризующимся развлечениями и весельем [1, 2]. Чаще всего праздник противопоставляется трудовым будням.

Определяя функции праздника, исследователь И.В. Гужева считает, что к основным его функциям относятся следующие:

1) компенсирующая функция (удовлетворение потребности в разнообразном времяпровождении (как антипод трудовым будням));

2) функция интеграции (все причастные к празднованию испытывают чувство принадлежности к определенному культурному событию, к определенной значимой дате);

3) восстановительная функция, направленная на восполнение внутренней энергии;

4) функция консолидации объединяет группу людей в достижении общей цели;

5) функция сохранения целостности и жизнеспособности группы людей;

6) аксиологическая функция (ориентирует на восприятие ценностей и норм поведения в контексте общего для всех членов группы осознания праздника как события);

7) мировоззренческая функция (позволяет расширить представления об окружающем мире);

8) коммуникативная функция (общение с людьми в неформальной обстановке) [2, с. 91].

Важно отметить, что если на своем первоначальном этапе праздник имел скорее культовое и магическое значение, то позднее, он стал определяющим этническую и культурную стороны явлением. Именно поэтому, признавая тесную связь фольклора и народного праздника, можно отметить, что подготовка к празднику с привлечением фольклорных материалов, должна выстраиваться на основе его «подлинных форм, естественных ритмов, интонаций и красок» [3].

На сегодняшний день под влиянием традиций народной культуры народные праздники представляют собой сложившуюся систему оформленных в строгую иерархию действий, которые обязательны к выполнению. Строгая

конструкция этих действий позволяет говорить о возможности постановки народного праздника и разработке режиссерского подхода к этому процессу.

По мнению М.П. Наговицыной, в структуре сценарной постановки народного праздника можно выделить следующие элементы:

- «зачин» - (начало праздника);
- «перелом» и «разгул» (реализация соучастниками праздничного действия обрядовых и церемониальных действий, которые условно делят весь праздник на две части: «до середины» и «после нее»);
- «спад» праздника (заключительный этап в проведении праздника, отличающийся обрядовыми действиями кульминационного характера).

В подготовке народного праздника можно выделить ряд этапов, ставшими уже традиционными [3].

1. На *организационном этапе* следует определиться с целевой аудиторией, площадкой для проведения праздничных гуляний, создать комитет по решению организационных вопросов.

2. На этапе *подбора необходимого для проведения праздника художественных и документальных материалов*, следует ориентироваться на материал, основывающийся на традициях и обрядах русской традиционной культуры, устное поэтическое творчество, произведения литературы и др., исходя из того, что в сценарии театрализованных представлений всегда основное место отводится главному герою, который характеризуется художественными образами.

3. На этапе *разработки сценария праздника* необходимо уделить особое внимание воссоединению всех структурных элементов сценарного материала, подобранного в соответствии с замыслом, в логически структурированную систему.

Важно отметить, что рождение замысла является самым творческим этапом в создании сценария праздника. В композиционной структуре сценария на первом месте находится экспозиция, располагающаяся вначале праздника и служащая, своего рода, отправной точкой для последующего развития

драматических действий. Как правило, экспозиция лаконична по содержанию и занимает немного времени в общем сценарии праздника. По мнению М.П. Наговицкой, она может служить своеобразным началом проведения народного праздника (к примеру, представление участников праздника или театрализованного действия зрителям, выступление ведущего праздника, повествующего о теме мероприятия) [3].

Не менее важным элементом в структуре композиционного построения сценария, считается завязка, основывающаяся на исходном событии, которое и определяет начальный этап драматического конфликта. Создание креативного сценарного решения напрямую зависит от правильного выбора сюжета завязки, т.к. она тесно связана с последующим событийным рядом. Исходное событие в сценарии праздника занимает особое место в развитии всех последующих действий, оно логически связано с кульминационным этапом сценария праздника. Стоит отметить, что событийный ряд, как правило, включает в себя несколько эпизодов, позволяющих нарастить сюжетное действие и привести к кульминации сценария праздничного действия. На данном этапе основной задачей режиссера является логично и креативно соединить сценарные эпизоды в единую концепцию праздника.

Несомненно, кульминационный этап в сценарии народного праздника представляется самой эмоциональной точкой драматического конфликта, моментом, когда зрители испытывают шквал эмоций.

Завершающим элементом в структуре композиционного построения выступает развязка, она как бы подводит зрителей к финалу праздника, который является итогом всего реализованного драматического действия в сценарии праздника. Финалу отводится в сценарии особая роль, это своего рода апофеоз праздника, когда зрители получают наивысшее эмоциональное насыщение от увиденного праздничного действия.

4. На этапе *разработки сценарно-режиссерского хода*, который выступает в общем сценарии праздника как смысловой каркас его содержательной части, важно определиться с его оригинальным решением (в качестве сценарного хода может

выступать образный конфликт, ассоциативность содержания, монтаж, сценическая напряженность, обманутое ожидание, атмосфера беспокойства, сказка, путешествие и т.д.).

3. На этапе *осуществления замысла и подготовки праздника* проводятся репетиции, создаются декорации и фонограммы, организуется закупка всей необходимой атрибутики для проведения праздника и необходимого для этого инвентаря, также возможно на данном этапе привлечение к организации мероприятия бизнес-структур для оказания ими спонсорской поддержки. Проведение рекламных кампаний для привлечения зрителей также осуществляется на данном этапе (изготовление афиш, пригласительных билетов, трансляция мероприятия на радио и ТВ каналах).

4. На этапе *реализации народного праздника* важно учитывать специфику формы его организации (театрализованное обрядовое действие, фольклорно-обрядовое действие, фольклорный обряд как театрализованное игровое действие). Среди методов в организационном процессе праздничного действия особое место принадлежит театрализации. Композиционная структура сценария народного праздника основывается на народных традициях и определяется «выбором выразительных средств и форм символического поведения» [3]. Часто можно увидеть, как в народных или фольклорных праздниках может видоизменяться форма его организации: обрядовые действия могут переходить в игровые, а обрядовая поэзия, изменяет свои функции, присоединяясь к массовым действиям. Благодаря народным традициям, которые составляют смысловую основу любого народного праздника, происходит включение зрителей в праздничное пространство и игровые действия.

В организации народных праздников важны способы повышения активности и заинтересованности зрителей: во-первых, это может быть вовлечение зрителей в процесс праздничного действия, когда они сами становятся участниками происходящего; во-вторых, важно подобрать способы эмоционального воздействия на зрителей с помощью игровых действий, музыкального сопровождения, световых эффектов,

возможны салюты и фейерверки; в-третьих, можно простимулировать зрителей участием их в конкурсах, поощрить зрительскую активность подарками и сувенирами.

Несомненно, особую роль в организации народных праздников играют народные герои, ставшие уже традиционными персонажами на массовых народных гуляниях, это могут быть зазывалы, скоморохи, ряженые и другие. Главная цель их присутствия на празднике – это создание радостной и веселой атмосферы.

В организации театрализованного действия важным моментом для активизации процесса праздника выступают коллективные импровизации, которые направлены на то, чтобы вызвать у зрителя эмоции, связанные с незапланированным действием, посредством различного рода импровизаций (хоровой или танцевальной). Как правило, именно импровизация чаще всего является кульминацией праздника. Возможно привлечение к праздничному действию костюмированных перевоплощений с помощью головных уборов, масок, венков и др., как для участников праздника, так и для зрителей.

Подводя итоги, отметим, что создание сценария народного праздника достаточно сложный процесс, состоящий из нескольких этапов и имеющий свои специфические особенности. Важно учитывать при разработке сценария народного праздника традиции и обряды того региона, где этот праздник будет реализован. Многообразие вариаций проведения народных праздников подтверждает востребованность в современных условиях профессии режиссера-постановщика театрализованных представлений и праздников, с учетом его компетентности в области народной художественной культуры.

Список использованной литературы

1. Блинова, Г. П. Русские народные праздники / Г. П. Блинова. – Москва: Вузовская книга, 2000. – 164 с.
2. Гужева, И. В. Целостная модель праздника как феномена культуры / И. В. Гужева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. - №7. – С. 91.

3. Наговицына, М. П. Использование фольклорных традиций в современных массовых праздниках / М. П. Наговицына // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – С. 116-121. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-folklornyh-traditsiy-v-sovremennyh-massovyh-prazdnikah> (дата обращения – 30.04.2022)
4. Черняк, Е. Ф. Режиссура фольклорного праздника / Е. Ф. Черняк, М. В. Черняк, В. Ф. Белов // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – С. 81-84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhissura-folklornogo-prazdnika?> (дата обращения – 30.04.2022)
5. Яковлева, И. А. Русский фольклор и его роль в умственном развитии детей / И. А. Яковлева // Молодой ученый. – 2014. – №10. – С. 463-465.

© Л.В. Яковлева, М.В. Шулика, О.О. Даценко, 2022

**«Современная педагогика и психология:
теория, методика, практика»**

*Сборник материалов
VI международной очно-заочной научно-практической
конференции
г. Москва, 21 октября 2022г.*

Материалы публикуются в авторской редакции

Издательство: НИЦ «Империя»
143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино,
ул.Панфилова, д.5
Подписано к использованию 23.10.2022.
Объем 11,2 Мбайт. Электрон.текстовые